
ОГОНЕК
11
КТО ИХ
ПОБЕДИТ
В 1941 ГОДУ

АПРЕЛЬ **КАЛЕНДАРЬ ОГОНЬКА** АПРЕЛЬ

16 апреля 1917 года

В. И. Ленин вернулся из эмиграции в Петроград. Тысячи рабочих, солдат и матросов собрались на Финляндском вокзале. Неописуемый восторг охватил людей, когда Ленин, сопровождаемый товарищем Сталиным, вышел из вагона. На вокзальной площади Ленин, стоя на броневике, произнес свою знаменитую речь, которую закончил возгласом: «Да здравствует социалистическая революция!»

19 апреля 1866 года

75 лет назад за пропаганду материализма был наложен арест на книгу великого русского физиолога И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга».

Сочинение это стало настольной книгой передовой интеллигенции тех лет. Ее защищали Чернышевский и Писарев, травили реакционеры. Арест книги был лишь звеном в цепи преследований, которым подвергало Сеченова царское правительство. Сеченов был одним из лучших представителей передовой интеллигенции того времени. В романе Чернышевского «Что делать?» Сеченов выведен под именем доктора Кирсанова.

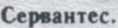
20 апреля 1936 года

Центральный Исполнительный Комитет СССР издал постановление «О снятии с казачества ограничений по службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Советское казачество, на деле доказавшее преданность своей родине, пять лет тому назад получило возможность наравне со всеми трудящимися Советского Союза активно включиться в дело обороны страны. Для несения воинской службы казачеству присвоена специальная форма.

23 апреля 1616 года

Сервантес.

Шекспир.

В один и тот же день умерли два гениальных писателя — Вильям Шекспир и Мигель де Сервантес Сааведра. Современники не оценили при жизни в должной мере ни того, ни другого. Но благодарность потомков этим замечательным людям безмерна. Вот уже триста двадцать пять лет прошло со дня их смерти, а подвиги Рыцаря печального образа, Дон Кихота Ламанчского, пленяют воображение каждого нового поколения, а «Гамлет», «Отелло», «Король Лир» и другие пьесы Шекспира не сходят со сцены театров всего мира.

23 апреля 1906 года

Рисунок худ. Н. Павлова. «Группа большевиков подписывает обращение к членам РСДРП на IV съезде».

В Стокгольме открылся IV съезд РСДРП, названный Объединительным. На этом съезде произошло лишь формальное объединение. По существу большевики и меньшевики остались при своих взглядах, со своими самостоятельными организациями.

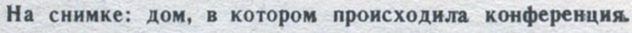
При обсуждении резолюции об оценке современного момента и о Государственной думе меньшевики вскрыли свое антипролетарское, оппортунистическое нутро, выступая против гегемонии пролетариата в революции.

Товарищ Сталин, выступавший на съезде за ленинские программные и тактические основы партии и беспощадно разоблачавший предательскую линию меньшевиков, поставил вопрос ребром: «Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия».

24 апреля 1916 года

В маленькой швейцарской деревушке Кинтале собралась Вторая международная социалистическая конференция сторонников Циммервальдского объединения. В. И. Ленин руководил ее левым крылом. Конференция происходила в разгар империалистической войны, когда II интернационал распался на отдельные социал-шовинистические партии и партии эти перешли на сторону своих правительств, поддерживая войну. Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался III, Коммунистический Интернационал.

На снимке: дом, в котором происходила конференция.

26 апреля 1856 года

Умер известный русский философ-публицист Петр Яковлевич Чаадаев. Его статья «Философическое письмо», трактующая вопрос об исторических судьбах России, вызвала гнев Николая I. П. Я. Чаадаев был объявлен сумасшедшим и отдан под надзор полиции. Печати было запрещено говорить о Чаадаеве и его статье.

А. С. Пушкин глубоко любил Чаадаева, считал его своим лучшим другом и посвятил ему ряд стихотворений. Это к нему были обращены слова:

«Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!»

27 апреля 1521 года

Погиб знаменитый испанский мореплаватель Фернандо Магеллан, совершивший первое в мире кругосветное путешествие. Он обогнул Южную Америку и открыл у южного конца ее пролив, названный впоследствии его именем. Пройдя пролив, экспедиция попала в океан, который Магеллан назвал «Тихим». Уже с Магелланова пролива стал ощущаться недостаток съестных припасов, пресной воды, развивались болезни. В марте 1521 года корабли достигли Марианских, а затем и Филиппинских островов. Здесь Магеллан принял участие в междоусобице местных раджей и был ранен отравленной стрелой. Завязалась рукопашная схватка, в которой Магеллан пал. Это было 420 лет тому назад.

На обложке: „КТО ИХ ПОБЕДИТ В 1941 ГОДУ?“ Слева направо: чемпион СССР в барьерном беге на 110 метров И. Степанченок, чемпион СССР по гимнастике А. Ибадулаев, рекордсменка СССР по метанию диска Н. Думбадзе, чемпион СССР по прыжкам с шестом Н. Озолин, чемпион СССР в тройном прыжке в длину В. Бровко, чемпионка СССР в пятиборье Э. Мицис, капитан футбольной команды „Динамо“ чемпион СССР М. Якушин, чемпион СССР по теннису Ю. Гебда, чемпион СССР по велосипеду В. Батаен.

Фото И. Фигурова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит 3 раза в месяц.

№ 11 (734)

Вторник, 15 апреля 1941 года.

В НОМЕРЕ:

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

Герой Советского Союза *Михаил Громов.* — Москва — Москва. *В. Беляев.* — Улицы Львова. *З. Туницкий.* — Рождение гудовского станка.

ПРОЗА:

Николай Вирта. — Землевладельцы. Рис. *С. Расторгуева. Макс Зингер.* — Боровок и свинка. Рис. *Бор. Ефимова.*

СТИХИ:

М. Исаковский. — Я вырос в захолустной стороне. *Степан Щипачев.* — Снеготопка.

ВОЙНА:

И. Ермашев. — Дневник войны. Рельефная карта Югославии.

ФОТОРЕПОРТАЖ:

Н. Штерцер и Е. Линецкая. — 20.000.000. Люди и события.

ХОРОШО ЛИ ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ?

Р. Диамент и А. Браилов. — Дом в Донском проезде. *В. Н.* «Справок не даем...» *М. Прехнер и Е. Крейн.* — Который час?

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ:

Заметки: *А. Гурштейна, К. Зелинского, Н. Подорожного.*

ИСКУССТВО:

Заметки: *М. Рейзена, Александра Пирогова, Сивера, К. Рудницкого, В. Николаи, Ю. Говорова.*

ЮМОР:

Генри Монро-Сейки. — Тобермори. Рис. *Бор. Ефимова.* Рассказы о Ходже Насреддине. ◇ Иностранный юмор.

ЗА РУБЕЖОМ ⋆ СПОРТ ⋆ В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ ⋆ НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ ⋆ ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА ⋆ СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ ⋆ ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ ⋆ ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ... ⋆ ШАХМАТЫ ⋆ КРОССВОРД ⋆

20.000.000

Вся страна с нетерпением ожидает выхода в свет 4-го издания сочинений В. И. Ленина.

Ленинградский «Печатный двор», одна из крупнейших типографий Союза, прекрасно оборудованная совершенными машинами, выпустит все 40 томов 4-го издания сочинений Ленина тиражом в 500 тысяч экземпляров, т. е. всего 20 000 000 книг.

Лучшие люди типографии — высококвалифицированные рабочие и работницы, стахановцы—с большим подъемом работают над выполнением решения Центрального Комитета ВКП(б) о выпуске нового, 4-го издания сочинений любимого вождя пролетариата.

О том, как коллектив типографии работает над выполнением этого важнейшего задания, рассказывает фотоочерк наших ленинградских корреспондентов тт. Н. Штерцера и Евг. Линецкой.

Вкладка готовых книг в футляры. В таком виде книга попадает в руки подписчика. Упаковщица — Галина Борисовна Васильева (см. фотоочерк «20.000.000» на стр. 6).

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

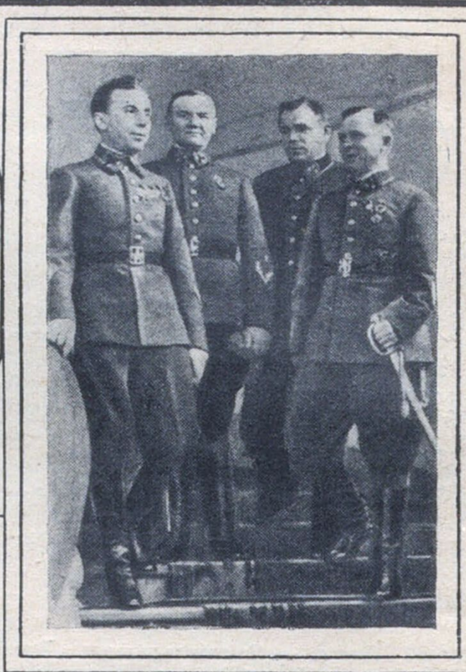

Выдающийся полет на аэростате «СССР ВР-73». Воздухоплаватель Б. Невернов (см. фото) вместе с С. Гайгеровым продержался в воздухе 69 часов 30 минут, пролетев около 2 800 километров.

Новый председатель Госплана СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР Максим Захарович Сабуров назначен заместителем председателя СНК СССР и председателем Госплана СССР.

За самоотверженную работу. Фельдшер И. Д. Докукин награжден медалью «За боевые заслуги».
Докукин — участник войны с белофиннами.

Группа генералов Красной Армии, награжденных орденами. Слева направо: генерал-майоры В. Белоносков, А. Григорьев, Ф. Фалалеев и Н. Дорофеев.

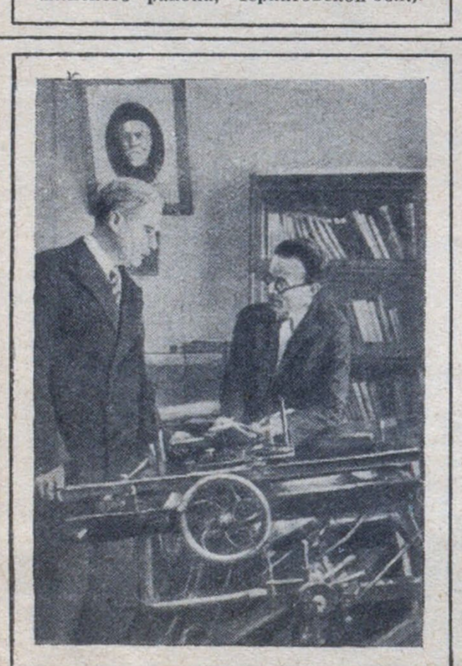
142,5 килограмма семян и 38 центнеров корней кок-сагыза с гектара. Таких результатов добилось звено Марии Онищенко (село Круты, Нежинского района, Черниговской обл.).

Орденоносцы западных областей УССР и БССР. П. Д. Смеречук награжден медалью «За отвагу», И. И. Нестерук награжден орденом «Знак почета», Д. К. Дзебчук награжден орденом «Знак почета». Они сфотографированы в Кремле после вручения им орденов и медалей.

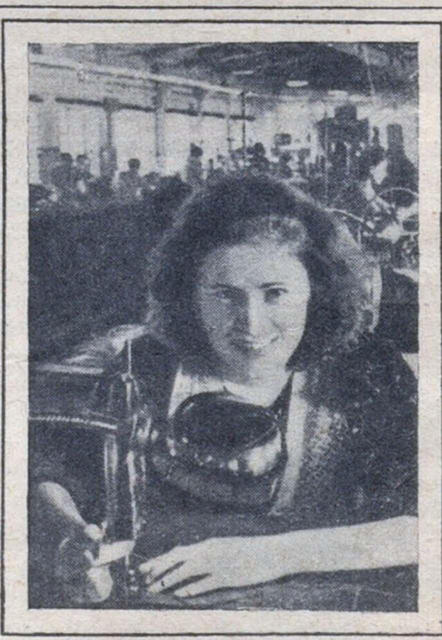
Шестидесятилетие композитора Н. Я. Мясковского. В апреле исполняется 60 лет со дня рождения композитора Николая Яковлевича Мясковского, лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Замечательный прибор и его изобретатель. Профессор А. А. Яковкин (слева) сконструировал прибор, имеющий большое значение для наблюдения за движением луны.

Старейший пилот санитарной авиации Севера. С самого основания санитарной авиации в Архангельске тов. Редьков М. Ф. работает пилотом санавиа Гражданского воздушного флота. Тов. Редьков — отличный пилот, стахановец. Он заснят у своей машины.

170 процентов нормы. Так работает мотористка-стахановка четвертого цеха швейной фабрики «Большевичка» в Ленинграде комсомолка Валентина Краева. Она работает без брака.

ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ

Николай Вирта

«Землевладельцы» повествуют об эпохе первой русской революции. Действие романа, из которого мы даем здесь два отрывка, развертывается в Тамбовской губернии и во многих других городах и поселениях России. Главные фигуры романа — прародитель семьи Сторожевых — Лука Лукич, его сын — Флегонт и внук — Петр.

1. ДВОРИКИ

Никто не знает, с кого повелись Дворики.

Церковная летопись не называет первых здешних землевладельцев; в архивах близлежащих помещичьих усадеб, в губернских и уездных канцеляриях не нашлось ничего такого, что бы пролило хоть слабый луч света на историю села.

Представьте себе плоскую местность с речушкой, высыхающей к началу лета, с редкими ветлами, посаженными неведомо кем. Кругом, куда ни взглянешь, солончаки да болота, в которых гниет бурая, тяжелая вода — пить ее отказывается даже скотина.

Ближняя земля вконец отощала. Бейся над ней не бейся, хоть своей кровью ее полей — никакого толка: с голода не помрешь, но и сыт никогда не будешь.

Дальние земли, те пожирней, побогаче, да ехать к ним, словно к чорту на кулички: по кочкам, выбоинам, через угрюмые буераки. Ни сенокосов, ни хороших выгонов для скота, ни водопоев, ни леса — скучные места, бесконечные дали.

И самое село подстать окружающей природе. Томительно-однообразное, оно тянется вдоль пыльной дороги на полторы версты, и глазу путешественника не на чем тут отдохнуть: ни садов, ни одного красивого дома или хотя бы хорошего забора!

Все избы сложены из серого самана — самодельного кирпича, приготовляемого из сланца и мелко нарезанной соломы — и так похожи друг на друга, словно делал их один человек, совершенно лишенный фантазии. Саман быстро разрушается, стены косятся, дают трещины, и многие избушки держатся на подпорках. Соломенные крыши проросли мхом; к концу зимы кровли с многих изб снимаются — прелая, старая солома идет на топку или скотине на подстилку, и жерди, составляющие клетки крыш, тоскливо торчат под светлым весенним небом. Плетни, где они есть, сгнили, покосились на бок или повалились да так и остались догнивать на земле... И куда бы ни упал взгляд — всюду извечные ветхость, бедность, скука.

Главная улица, вдоль которой идет проезжая дорога, сопровождаемая вереницей телеграфных столбов, начинается Дурачьим концом, где бедность настолько постоянна, что люди как бы отдались в ее полную власть. Безысходная нужда породила здесь тупость, заменившую отчаяние, бессловесную покорность, робость, похожие на идиотизм, — отсюда и родилось название этой униженной и оскорбляемой части села...

На другом конце главной улицы, в Нахаловке, жили те, кто арендовал землю на дальних полях, у кого в конюшнях стояли лошади, способные выдержать трудный путь по кочкам, по целине, у кого сундуки были набиты разным добром и кто к обедне — и в жару и в холод — ходил в высоких калошах. Нахаловка презирала жителей Дурачьего конца, а те платили нахаловцам ненавистью.

Между этими полюсами обитало прочее население Двориков, колеблемое социальными ветрами из стороны в сторону.

Каждую зиму в веселые масленичные дни мужики ходили друг на друга стенкой. «Нахалы» выставляли стенку большую, Дурачий конец — удалую. Мужики сходились на льду и мстили друг другу за оскорбления, увечья и обиды, накопившиеся за год.

В этих жестоких драках, освященных временем, большая стенка обычно била задорных, но слабосильных «дурачков». Ненависть, питаемая поражениями, росла и укреплялась.

Бушевала в селе междоусобица, то и дело набат и зарево будили народ. Кто поджег? За что поджег? Пойди разберись! Трещали плетни, люди выламывали колья, где-то возникала драка, она становилась всеобщей, появлялись ножи и топоры, лилась кровь...

А потом панихиды, бабий истошный вой, угрозы, новые оскорбления — и снова вопль на все село: «Бей их в мою душу!»

Тщетно боролись с этой враждой священники, тщетно с амвона божьего храма грозили они баламутчикам божьими карами — ничто не могло примирить врагов.

Да и как их примирить! «Нахалы» захватили лучшие земли, им принадлежали водопойные колодцы и полевые болота, удобные для выкладки самана. На сходках сила была в руках «нахалов»: их старики ходили в волостных старшинах и сельских старостах, сельскую лавочку и кабак содержал богатейший «нахал» Иван Павлович. Сын его учился не где-нибудь, а в самом Питере. К «нахалам» причисляли и Луку Лукича Сторожева, без которого на миру не решалось ни одно дело.

То и дело набат и зарево будили народ.

Рисунок худ. С. Расторгуева.

Медленно текла сельская жизнь. Шли дни за днями, месяцы за месяцами, год за годом, и, казалось, не было никаких перемен в мире, что видели люди вокруг себя. Все здесь как бы застыло в том виде, в каком оно было создано. Даже воздух — и тот был неподвижен; даже облака — и те казались одинаковыми: плыли и плыли по небу белые груды их, таяли и возникали вновь неведомо где.

На этих полях между Доном и Вороной, между Мокшей и Окой жили некогда мордва и мещера. Славянские племена подвинули их направо, к Волге. Кочевали тут сарматы; гунны и болгары шли по этим землям на запад — к теплым морям; хазары и печенеги брящали оружием; половцы бродили по этим равнинам, а потом татары скакали ордами на Москву, на дальние русские города... Лишь редкие курганы остались от тех седых времен, от вымерших народов, их князей и ханов. Приходили сюда и селились ратные люди, кровью поливали северские рубежи, отвоевывали Русь от врагов; они родили детей и умирали, умирали их дети и внуки — все под тем же светлым небом, на этой печальной, чахлой земле.

И не было для людей всегда, во все века радости и покоя. Всегда и во все времена лилась кровь, всегда и во все времена люди жертвовали своим счастьем ради чего-то великого и необыкновенного, что сулили им их вожди и проповедники, всегда и во все времена слезы мешались с кровью, а человек был слаб, нищ и обманут, и земля не кормила его: мор и войны пожирали поколения — и снова они поднимались, как поднимается трава после буйного весеннего половодья.

★

Какая сила заставила людей поселиться здесь, чем прельстили их эти унылые края? Бог весть! С кого повелись Дворики, никто ведь не знает и не узнает никогда.

Говорят сельские старики, будто бы были тут некогда и дремучие леса, и текли широкие реки, и земля родила так много хлеба, что его некуда было девать, и что все это: и воды, богатые ры-

Я ВЫРОС В ЗАХОЛУСТНОЙ СТОРОНЕ

М. Исаковский

Я вырос в захолустной стороне,
Где мужики невесело шутили,
Что ехало к ним счастье на коне,
Да богачи его перехватили.
Я вырос там, где мой отец и дед
Бродили робко у чужих поместий,
Где в каждой хате — может, тыщу лет —
Нужда сидела на почетном месте.
Я вырос там — среди скупых полей,
Где все пути терялися в тумане,
Где матери, баюкая детей,
О тяжкой доле пели им заране.
Клочок земли, соха да борона —
Такой была родная сторона.
И под высоким небом наших дней
Я очень часто думаю о ней.
Я думаю о прожитых годах,
О юности — глухой и непогожей.
И всё, что нынче держим мы в руках,
Мне каждый раз становится дороже.

СНЕГОТОПКА

Степан Щипачев

Последний снег вывозят,
Счищают корки льда.
Сбегает в водостоки
Апрельская вода.

И, помогая солнцу,
Воде, что точит лед,
Пылает снеготопка
Неделю напролет.

Синеет в лужах небо.
Стараюсь обходить:
Калошами боишься
На небе наследить.

У снеготопки парни
Хлопочут день и ночь.
Весна придет скорее,
когда весне помочь.

бой, и леса с многочисленным зверьем, и земля необыкновенной плодовитости — все это принадлежало будто бы Дворикам.

Старожилы рассказывают слышанную ими от прадедов сказку, а может быть, и быль, о беспечальной жизни двориковских мужиков в прошлые времена.

Окруженные непроходимыми лесными дебрями, жили они без голодовок, без сборов и податей, без всякого начальства, безданно владели землей, и той земли не было конца-краю.

Потом пришли в Дворики царя Алексея Михайловича воеводы, переписали дворы, наложили подати и дали грамоту от государя, писанную титлами, по которой земля в округе, вся как есть, отдавалась двориковским мужикам, их детям, внукам и правнукам навечно, до второго пришествия.

Выдав грамоту, воеводы тут же вписали ее в Книгу Печатную, которую возили с собой. На обратном пути в Москву воеводы были поубиты гулящими людьми, воеводинские сокровища разбойники поделили, а Книгу Печатную отвезли к своему атаману.

Потом пропала из Двориков и грамота. Может быть, сгорела она во время бесчисленных пожаров, истреблявших село начисто, может быть, ее украли, а некоторые доказывали, что грамоты вовсе и не было. Таких вольнодумцев мужики нещадно били, пока они не отказывались от своей зловредной ереси. За малым исключением, не было в Двориках человека, который сомневался бы в том, что грамота будет отыскана, потом будет найдена и Книга Печатная и тогда двориковские мужики соберут на пашне Полевой Суд, позовут на него князя Астраханского, князя Казанского, князя Рязанского, князя Новгородского и князя Владимирского и эти князья признают за царевой грамотой всю силу, а земля, отобранная у мужиков царицей Катериной и отданная ею господам Улусовым, снова вернется к тем, кому она принадлежала сыздавна.

Сельские ходоки, бывавшие по мирским делам в губернии и в столице, спрашивали сведущих людей об этой древней грамоте, но ни в Тамбове, ни в Питере никто о ней ничего не знал.

И вдруг та грамота нашлась!

Дело было после освобождения крестьян. Тогдашний двориковский поп отец Никифор, ради времепровождения роясь, с позволения барина, в улусовском архиве, наткнулся на пергамент времен Тишайшего царя. Грамота эта, сильно потертая временем и сыростью, представляла собой подворовую и поземельную опись, и в ней действительно упоминалось некое сельцо Дворики, а также другие, уже исчезнувшие села и поселения. Опись заканчивалась так: «...а буде же кто завладеет насильно теми ихними землями и буде хлеб посеет, за то взыщется в цареву пользу вдвое».

Грамоту отец Никифор, как об этом записано в церковной летописи, из барского архива унес и показал ее некоторым двориковским старикам. Хотя в округе к тому времени, по крайней мере, было пять сел, называемых Двориками, старики сказали, что в грамоте написано про их Дворики, а не про какие-нибудь еще. Они с трепетом приняли от попа древний пергамент, ночью, тайно от всех отслужили молебен и положили грамоту за образ Покрова божьей матери. Теперь надо было достать Книгу Печатную и объявить Полевой Суд.

...И книгу эту, сказано в церковной летописи, можно было бы достать, если бы не волшебное заклинание, учиненное над ней тем атаманом, к которому она попала. А был тот атаман человеком чистой русской крови и святой души. Он познал всю людскую нужду и воевал за вольные народные права. Может быть, он и отвоевал бы их, кабы не смертный бой, в котором атаман погиб. Перед боем атаман призвал знахаря и одному ему объявил свою волю на случай смерти. Он велел тайком от всех закопать себя, и боевого коня, и оружие, и несметные свои богатства, и Книгу Печатную около Лебяжьего озера, в трех верстах от села, в древнем кургане, и то место заколдовать святым колдовством, чтобы мог достать Книгу Печатную и атаманские сокровища человек добрый, неимущий, безродный и тихий, узнавший все человеческое горе и самую злую нужду.

Потом атаман позвал старшего есаула и велел ему убить знахаря и всех, кто будет хоронить атамана. Потом он позвал своего сына и велел ему убить есаула после того, как тот убьет знахаря, а убив есаула, самому умереть на вершине кургана, заколов себя кинжалом.

Так и было сделано. В смертельной схватке с царевыми стрельцами убили атамана. Знахарь похоронил его в кургане на берегу Лебяжьего озера, что в трех верстах от Двориков, и заколдовал это место святым колдовством, есаул убил знахаря, атаманский сын убил есаула и сам заколол себя на вершине кургана.

С тех пор каждую пасхальную ночь зажигалось на вершине кургана яркое светлое пламя, а ветер разносил печальное пение, исходящее из-под земли...

Теперь Лебяжьего озера нет, оно заросло мхом. Далеко улетели отсюда лебеди, вода бывает в озере только по веснам, да и то не надолго. А курган стоит одинокий, безлюдный, заколдованный. Люди обходят это место стороной, и много лет не находилось храбреца, который прикоснулся бы к атаманской могиле.

2. ЛУКА ЛУКИЧ

Дед и прадед Луки Лукича носили фамилию Окуневых. Но в селе фамилия эта постепенно забывалась. Двор Луки Лукича назывался сторожевским. Эта кличка, полученная прародителем семьи за то, что он более пятидесяти лет служил церковным сторожем, с течением времени укрепилась, потому что и дед Луки, и его отец, и он сам до некоторого времени исправляли эту обязанность. Хотя в бумагах Лука Лукич и звался еще Окуневым, в обиходе он уже был Сторожевым, и даже начальство звало его чаще Сторожевым нежели Окуневым.

Лука Лукич жил со своим многочисленным семейством в Нахаловке, в избе, которая много раз достраивалась и перестраивалась. Это была, собственно, не одна изба, а множество покосившихся строений из самана, темный лабиринт клетушек, боковушек, чуланчиков, узких спален для женатых сыновей, внуков и замужних дочерей, приведших в дом зятьев.

Лука Лукич никого из своей семьи на сторону не отпускал.

А семья у Луки Лукича была огромная — больше тридцати человек. В клетушках и чуланчиках, где она ютилась, Лука Лукич бывал только тогда, когда надо было разнять скандаливших баб. В такие часы его трубный голос был слышен чуть ли не во всем селе.

— Орда окаянная! — гремел он. — Народил я вас на свою погибель! Я из вас дух повытрясу, я вас отучу думать о дележе! Пока я жив, дележу не бывать! А я двести лет протяну.

Лука Лукич бушевал до того яростно, что казалось, вот он сейчас подопрет плечами притолоки подобно Самсону и обрушит стены и потолки на свое потомство.

Визжали бабы, орали правнуки, матерились внуки, укоризненно шептал что-то умирающий чахлый сын Иван — ярость Луки Лукича разжигалась еще сильней. Не зная, что делать, он выходил на улицу и бежал вдоль порядка к кладбищу; люди сторонились его, скрывались во дворы дети, шарахалась скотина.

На краю села жила бабка Фетинья, которую все считали колдуньей. Одержимый припадком

(Окончание на стр. 18)

МОСКВА—МОСКВА

Михаил Громов,
Герой Советского Союза

М. М. Громов.

Я получаю много писем самого различного характера. Мне пишут рабочие, служащие, инженеры, агрономы, колхозники, учителя, красноармейцы, домашние хозяйки, школьники. Обширен круг вопросов, затрагиваемых в этих письмах. Но очень тронуло меня письмо ленинградских школьников. Оно показывает, что ребята действительно глубоко заинтересованы серьезнейшими проблемами советской и мировой авиации.

Вот что они пишут:

«Дорогой Михаил Михайлович!

Мы, два товарища, решили обратиться к Вам с просьбой разрешить наш горячий спор. Речь идет вот о чем: возможно ли провести кругосветный беспосадочный перелет Москва — Москва примерно по тому же маршруту, по которому летели американские летчики Пост и Юз?

Один из нас горячо отстаивает возможность такого перелета если не в ближайшее время, то, в крайнем случае, через несколько лет. В пользу такой возможности свидетельствует перелет Чкалова и Ваш перелет Москва — Северный полюс — США, который вы могли довести при желании до Панамского канала, если не дальше. О том же говорит гигантский прыжок Москва — район Владивостока, совершенный Героями Советского Союза Коккинаки и Брядинским.

У другого из спорщиков есть такое возражение: ни экипаж самолета, ни машина не выдержат огромного напряжения во время беспосадочного перелета по такому дальнему маршруту.

Оба мы беспредельно верим нашей авиации, нашим замечательным летчикам, которые уже доказали всему миру, что для советских самолетов нет никаких границ. Хочется верить, что кругосветный перелет Москва — Москва без посадки все-таки будет совершен советскими летчиками.

И вот мы убедительно просим Вас ответить на следующие вопросы:

Возможен ли вообще перелет Москва—Москва вокруг света без посадки?

Когда он может быть совершен?

За какой период времени такой перелет может быть завершен?

Ученик 23-й школы Фрунзенского района **И. Гордон.**
Ученик 32-й школы Дзержинского района **И. Соловей.**
г. Ленинград».

Вот что я им ответил:

«Дорогие ребята!

Безусловно, прав тот из вас, кто оптимистически смотрит на перспективу кругосветного беспосадочного перелета Москва — Москва по маршруту Поста и Юза. Современная техника вполне может создать машину для беспосадочного перелета по маршруту, равному 20—25 тысячам километров.

Безусловно, для осуществления такого перелета требуется специальная машина. Такой самолет никогда не бывает особенно скоростным. Изучая проблему дальности, делая сложнейшие расчеты, конструкторы вывели такой закон: чем быстрее летит самолет, тем меньшее расстояние он сможет пролететь без посадки. Тем не менее современная техника располагает данными, позволяющими построить машину для рекордного полета, развивающую среднюю скорость от 250 до 300 километров в час.

Когда же может осуществиться беспосадочный перелет Москва — Москва вокруг света? Я лично думаю, что перелет может быть совершен в ближайшие год—два, так как в данный момент авиационная техника уже находится на очень высоком уровне.

Возможен беспосадочный полет вокруг земного шара по постовскому маршруту Москва — Хабаровск — Аляска — Нью-Йорк — Париж — Москва. Можно еще лететь с посадками из Москвы через вершину Эверест (перелетал ли вообще кто-нибудь Гималаи?) до Мельбурна, через Южный полюс в Южную Америку, оттуда в Калифорнию, Лос-Анжелос или Сан-Франциско и, далее, в Москву через Северный полюс. Все это, конечно,—дело будущего, требующее времени и тщательной подготовки.

Вы спрашиваете: сколько времени может продлиться этот беспосадочный перелет? Расчеты, которые я приводил выше, свидетельствуют о том, что такой полет может продлиться 80—90 часов. Конечно, он потребует от летчиков большого напряжения сил, потребует большой выносливости, энергии, мужества. Но ведь мир уже не раз убеждался в том, что советские летчики располагают всеми этими качествами.

Первый и третий варианты возможных маршрутов перелета Москва — Москва.

«Вокруг шарика». Москва — Москва через оба полюса.
Рис. худ. Н. Малолеткова

Наш экипаж всегда особенно интересовался вопросами скорости и дальности полета.

Что же можно было бы еще сделать в ближайшие годы и что меня особенно увлекает?

На основании изучения и решения проблемы дальности, увенчавшихся установлением мирового рекорда, мы пришли к таким выводам. У нас есть все возможности для того, чтобы построить самолет, на котором можно будет побить все рекорды дальности по замкнутой кривой, по ломаной и прямой линиям без пополнения горючим.

Как велика будет эта дальность? Весьма вероятно, что мы сможем сделать полет по нашему старому маршруту: из Москвы через Северный полюс в Южную Калифорнию и без посадки, не приземляясь, вернуться назад в Москву. Это расстояние будет равно 20 тысячам километров.

Такой перелет может быть совершен даже с меньшим риском чем тот, какой мы проделали в 1937 году: будет совершенно исключена опасность обледенения, поскольку самолет сможет лететь выше всяких облаков, на высоте 7—11 тысяч метров.

Какими же данными должен обладать самолет для этих полетов? Во-первых, нужно резко поднять потолок самолета. Зависимость от погоды должна исчезнуть. Самолеты должны летать в стратосфере тем более, что там открываются колоссальные возможности для больших скоростей. Недаром вся история авиации пестрит рекордными высотными полетами. Полеты в стратосфере ставят вопрос о дальности по-новому: если уже сейчас мы можем летать по прямой 10—12 тысяч километров, то в ближайшее время уже можно будет говорить о дальности в 20 тысяч километров. Конечно, для этого потребуется самолет с хорошей аэродинамикой, самолет с герметически закрывающейся кабиной.

Таким образом, самолетостроение ближайшего будущего откроет перед летчиками увлекательные перспективы. Без лишнего хвастовства можно заявить: скоро для сталинской авиации земли не хватит, мир станет тесен. И все это потому, что товарищ Сталин лично руководит авиационной промышленностью, прокладывает нам маршруты, учит нас побеждать. Товарищ Сталин с отеческой теплотой заботится о каждом из нас.

И уже после того, как я возвратился из Германии, в 1937 году, после вручения мне золотой медали, товарищ Сталин несмотря на всю свою занятость нашел время, чтобы поздравить с возвращением, подробно расспросить о дальнейших планах. Товарищ Сталин обещал нам всяческую помощь и содействие. Эта забота вдохновляет меня и моих товарищей на новые дела во славу нашей родины.

Пролетев через Северный полюс, мы установили мировой рекорд. Мы перелетим через оба полюса, полетим в стратосферу, полетим всюду, куда пошлет нас родина, партия, товарищ Сталин, и завоюем для своей страны все мировые авиационные рекорды.

Очень похвально, ребята, что у вас возникают такие серьезные вопросы уже на школьной скамье и что вы требуете авторитетного решения своих технических споров. Каждый технический спор должен быть разрешен правильно и прочно».

20.000.000

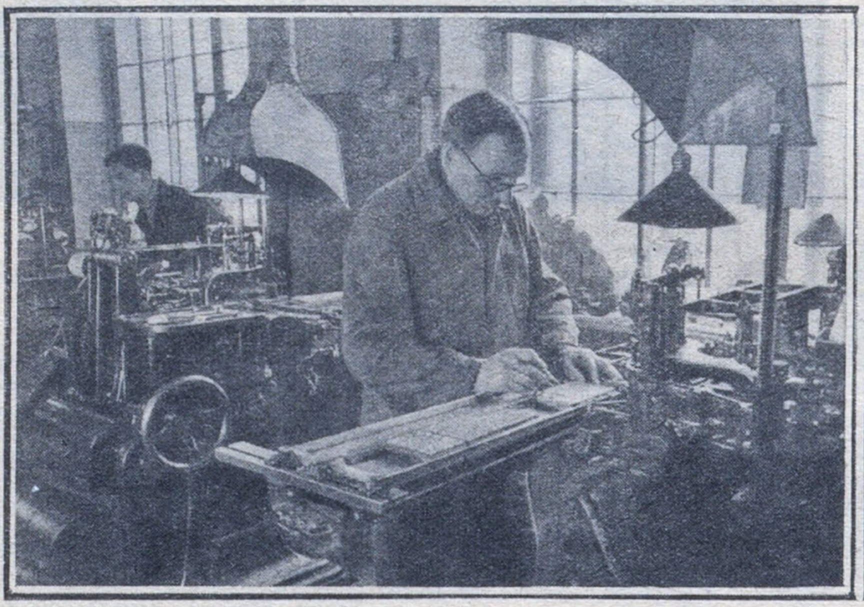
Как печатается 4-е издание Сочинений В. И. Ленина

Фото Н. Штерцера

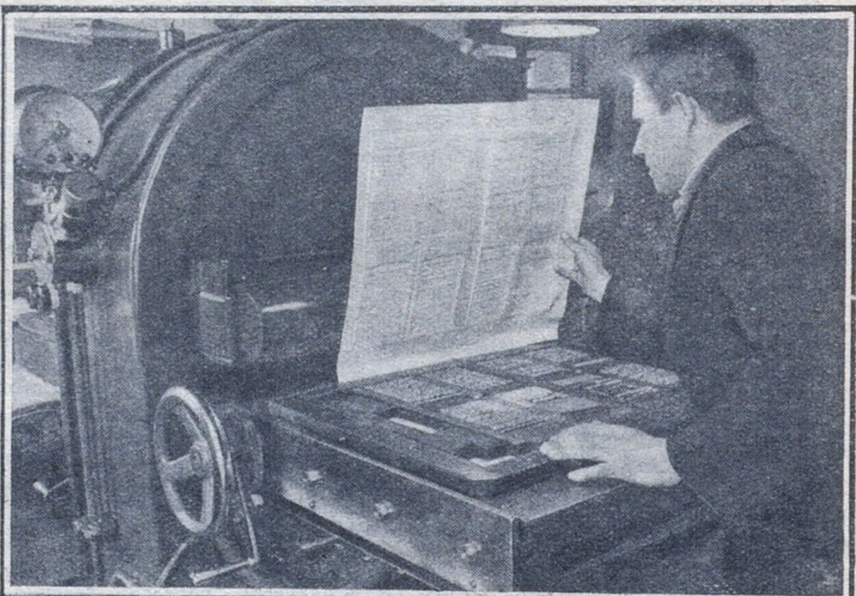
Текст Евг. Линецкой

Текст 4-го издания Сочинений В. И. Ленина набирают стахановки наборного цеха на монотипе-клавиатуре. У машины — лучшая стахановка наборного цеха Мария Федоровна Егорова.

На отливном монотипе по ленте, пробитой на клавиатуре, отливается набор. Старый рабочий стахановец Андрей Иванович Смирнов обслуживает одновременно два станка.

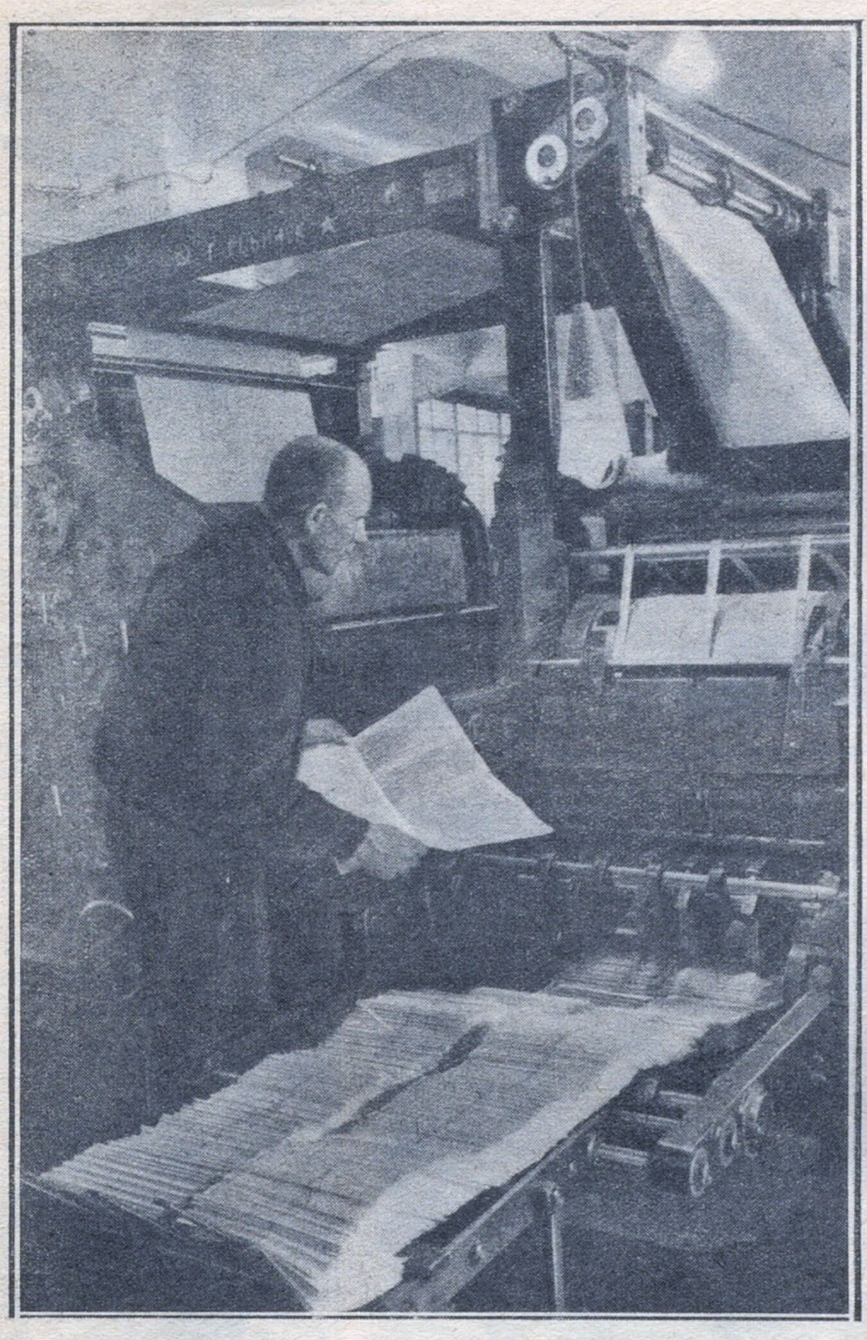
Матрицирование последнего листа I тома на гидравлическом мульта-прессе. У пресса стахановец Алексей Никитич Сушко.

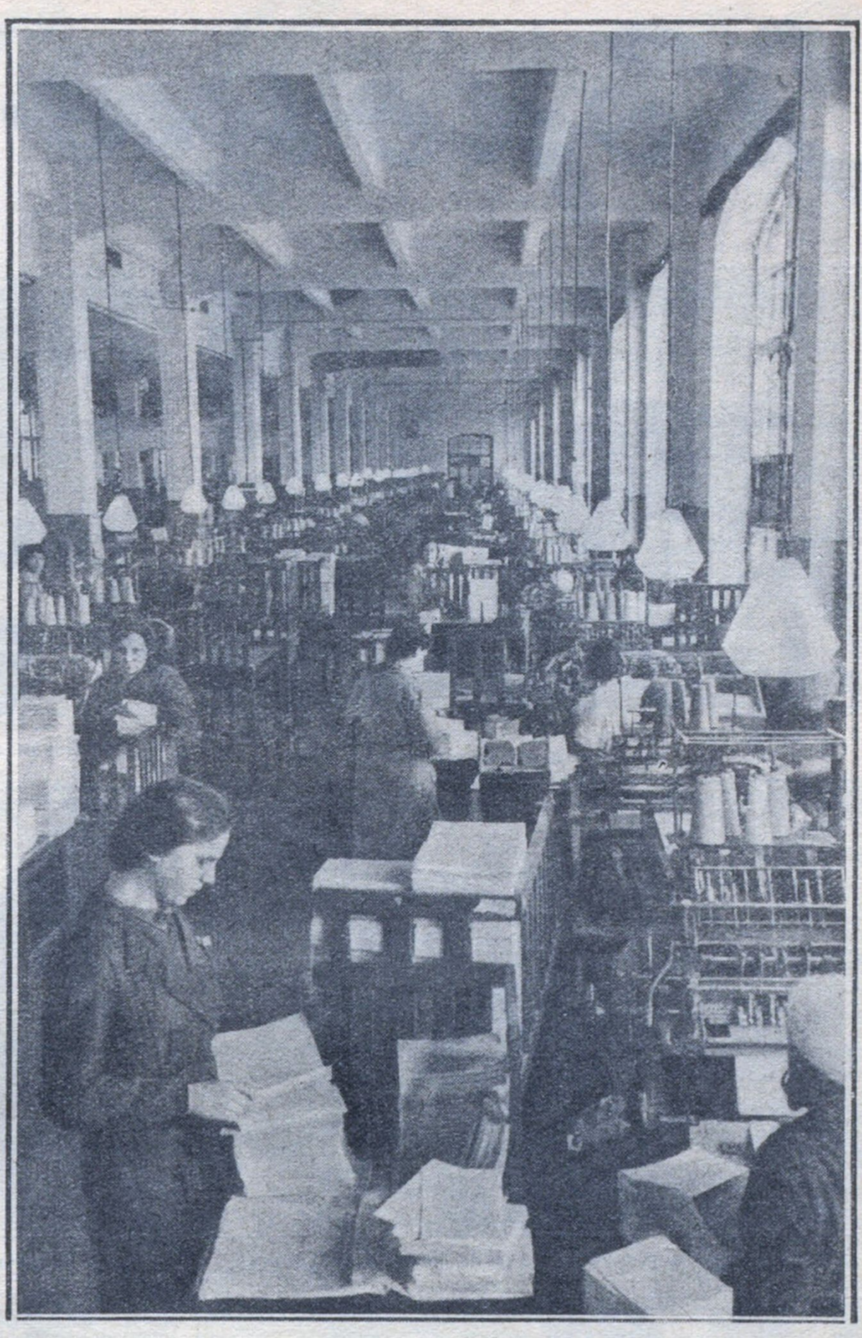
За контролем качества стереотипов — лучший стахановец-стереотипер Григорий Иванович Евстигнеев, награжденный медалью «За трудовую доблесть».

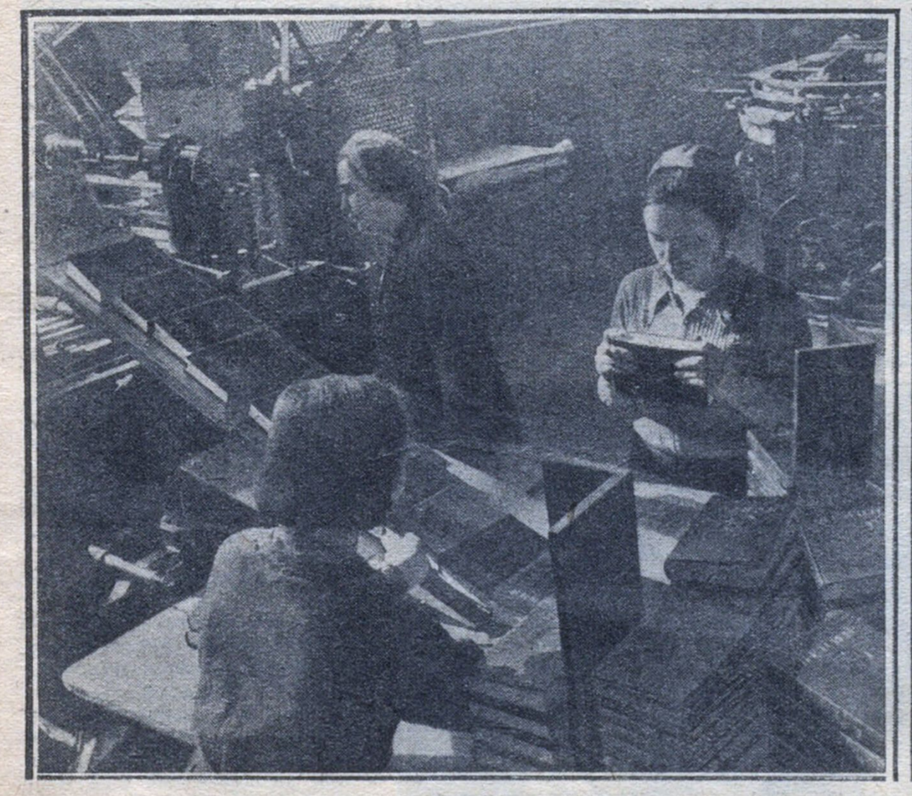
Общий вид печатного зала. Здесь на плоских печатных машинах печатается в две краски красочный лист Сочинений В. И. Ленина.

Печать I тома Сочинений В. И. Ленина. Ротационная машина обслуживается бригадой лучшего стахановца-печатника Алексея Ивановича Долина.

В швейном парке скомплектованный блок каждого тома сшивается на швейных машинах в отдельную книгу.

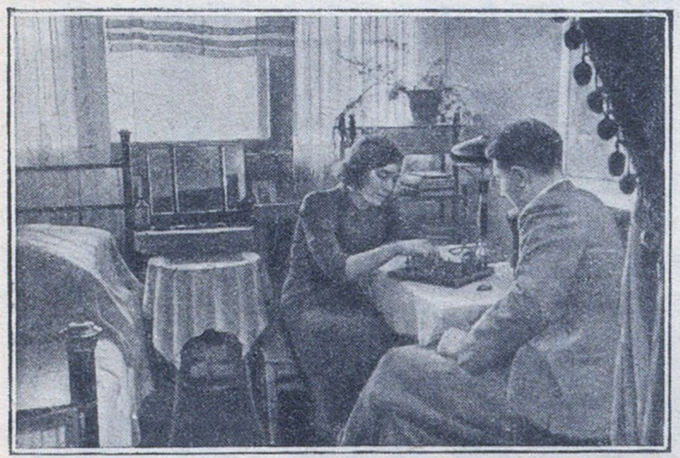
Книго-вставочная машина вставляет в переплет обработанный книжный блок. Машину обслуживает стахановская бригада Татьяны Александровны Немировой.

Первый том проходит через последний контроль. Елена Николаевна Манина проверяет качество печати и оформления.

Хорошо ли вас

Фото Р. Диамента

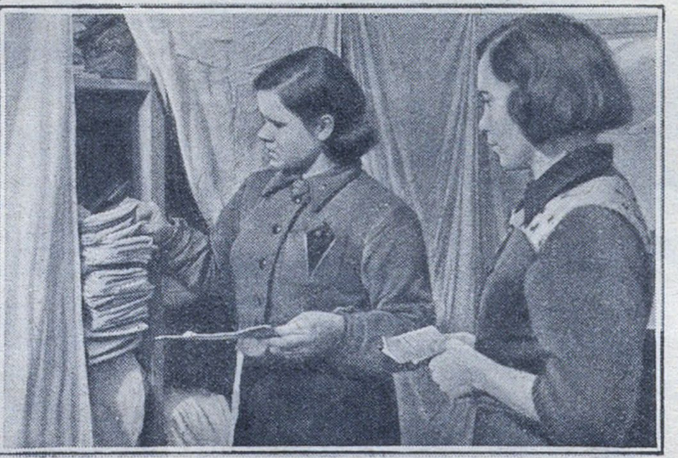
1. Знакомство со студенческим общежитием мы начали с комнаты Веры Соловьевой.

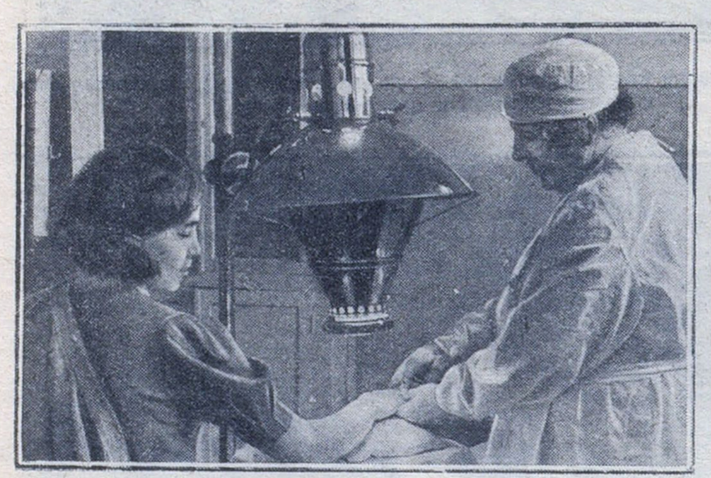
2. Затем прошли в большую светлую столовую.

3. В это время уборщица убирала комнаты студентов.

4. В прачечной Веру ждало свежевыстиранное белье.

6. ...амбулатория и различные лечебные кабинеты.

7. В пошивочной мастерской можно заказать костюм.

8. По вечерам студенты отправляются в кино...

9. ...или в зал отдыха, где можно потанцовать.

Дом в Донском проезде

— Где вы живете?
— В Доме-коммуне.
— О!

Это многозначительное «о» свидетельствует о многом: и о понимании, и об уважении, а в некоторой степени, может быть, даже и о зависти.

Дом-коммуна пользуется в кругах московского студенчества доброй славой: жить в нем удобно, уютно, чисто и недорого.

Самое название—Дом-коммуна — не вполне соответствует действительному положению вещей: оно осталось от того времени, когда было построено здание в Донском проезде, от эпохи увлечения примитивными студенческими коммунами, не оправдавшими себя на деле.

Нынешним обитателям Дома, повидимому, просто - напросто жаль расстаться со звучным, радостным словом «комму-

5. К услугам студентов хорошая парикмахерская...

на» и обменять его на будничное: общежитие номер такой-то. Дом продолжает называться по-старому.

По-старому и комнаты в нем именуются «кабинами». Вера Соловьева со своим мужем Алексеем Фроловым, студентом одного с нею института и курса, занимает кабину № 79-север. Кабина эта, как все очень маленькие комнаты, напоминает пароходную каюту. Впрочем, не только своими размерами, но и нарядной, щегольской чистотой белой скатерти, занавесок, покрывала постели.

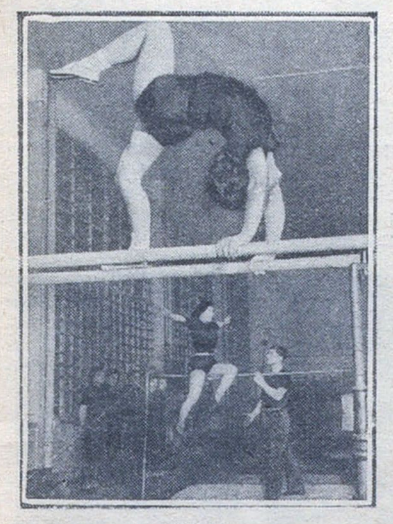
Чтобы снять Веру Соловьеву и Алексея Фролова в их комнате, фотографу пришлось установить штатив аппарата на пороге, а самому выйти в коридор.

— Не тесно вам тут живется?—спросил он сочувственно у хозяйки, отщелкав положенное число кадров.

— Что вы, — ответила Вера Соловьева, — ничуть не тесно. Ведь это только спальня. А в нашем распоряжении еще множество других комнат: столовая, библиотека, гостиная, гимнастический зал.

Гостеприимная хозяйка по-

обслуживают?

10. В гимнастическом зале тренируется группа студенток.

вела гостей по своим владениям, разбросанным по всем корпусам Дома-коммуны. В читальне было тихо, как во всех читальнях. Настольные лампы отбрасывали из-под абажуров мягкие круги света. Занимающиеся сосредоточенно склонились над книгами. Большую светлую столовую наполнял сдержанный рокот застольных разговоров. Меню было обширное и разнообразное.

В гимнастическом зале студентка 2-го курса Института цветметзолота Ольга Мискевич, изогнувшись на параллельных брусьях, проделывала какое-то сложное, изящное упражнение. Группа гимнасток готовилась его повторить. Предприятия бытового обслуживания также работали полным ходом: в прачечной принимали и выдавали белье; в амбулатории медсестра Гурьянова выполняла лечебные процедуры, назначенные врачом; в пошивочной мастерской принимали заказы и быстро делали мелкий ремонт; в парикмахерской стригли, брили, причесывали.

Дом-коммуна, целый небольшой студенческий город, с двумя с половиной тысячами обитателей, жил полной, напряженной жизнью. В кино шла новая картина. В зале отдыха танцовали под музыку радиолы.

— Как видите, — сказала Вера Соловьева, — Дом-коммуна неплохо организует наш быт, наш отдых, обслуживает наши жизненные и культурные потребности. Это сберегает нам максимум времени для занятий. А время так дорого. Так бережно нужно его распределять и расходовать, чтобы быть отличником.

Вот почему Дом-коммуна, хорошо организующий быт и, следовательно, помогающий спокойно и отлично учиться, пользуется завидной славой в кругах московского студенчества.

Многие предприятия бытового обслуживания могли бы кое-чему научиться в этом студенческом городе!

А. БРАИЛОВ

«Справок не даем...»

Одиннадцать вечера — не очень поздно, в особенности для Москвы, в особенности для гостиницы, в особенности для очень большой гостиницы, где несколько сот номеров и 2—3 тысячи человек, из которых каждый в любую минуту — будь это одиннадцать или пять минут двенадцатого — может уехать на край света или, наоборот, приехать бог знает из каких далей.

Итак, — чтобы быть совсем точным, — это было в 11 часов 5 минут.

— Новая Московская отвечает.
— Дайте, пожалуйста, портье.
— Портье кончил работу.
— А как мне узнать, остановился ли у вас сегодня товарищ Хмельницкий?
— Позвоните утром.
— Позвольте, ведь он проездом и может как раз утром уехать!
— Даю администратора.
— Товарищ администратор! Остановился ли у вас...
— Позвоните портье. Мы справок не даем.
— Но портье у вас уже кончил работать.
— Товарищ! Повторяю, я справок не даю.

Но мне нужно было все-таки узнать, остановился ли тут мой товарищ, и я пустился на хитрость:

— Аллоу! Гостиниц?
— Да, Новая Московская.
— Корошо. Ошень. Дайте ресепшион.
— Пожалуйста.
— Алло. Слушает администратор.
— Корошо! Кмельницкий!
— Что Хмельницкий? (Очень вежливо и мило.)
— Кмельницкий.. здесь.. жить гостиница?
— Хмельницкий? Сейчас посмотрю. Нет. К сожалению, нет. Товарищ Хмельницкий у нас не останавливался.
— Благодарен. Спокой ночи!
— Спокойной ночи. Пожалуйста.

Тут я не удержался еще от одной реплики — она испортила все дело. На чисто русском языке я спросил:

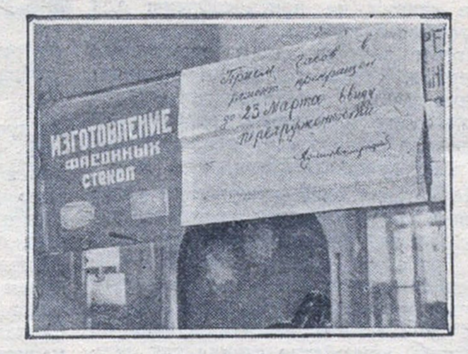
— Товарищ, милая, неужели вы не могли бы так ответить простому советскому голосу?

Что-то было буркнуто и что-то стукнуло — должно быть, трубка. Так ответа я и не получил.

В. Н.

Который час?

Фото М. Прехнера

Объявление о прекращении приема часов в починку вывешивают периодически.

Часы стали отставать на пять минут в сутки. Нужно подвернуть какой-то винтик, чтобы их исправить. Дело несложное, но со всем, что требует точности, лучше обратиться к специалисту. Владелец часов отправился в мастерскую «Верное время» на Кузнецком Мосту, дом № 11.

Уже самый вход в мастерскую не предвещал ничего хорошего и заставлял забыть об акуратности, связанной с ремеслом часовщика. Вывеска висела почему-то не над витриной, как обычно, а у самой водосточной трубы.

Гарантия за мелкий ремонт не дается.

Владелец часов, опаздывающих на пять минут, зашел в мастерскую.

В тесном, неопрятном помещении толпились люди, жаждущие починить свои часы. Вместо присущего этому почтенному учреждению тиканья и звона раздавались тяжелые вздохи и жалобные стоны.

Дело в том, что висевшее объявление гласило: «Прием прекращен до 23 марта ввиду перегруженности». Как выяснилось в дальнейшем, объявление это вывешивают периодически, изменяют только дату.

Счастливцам, которым все-таки удалось отдать часы в ремонт, починят их через три недели, а то и

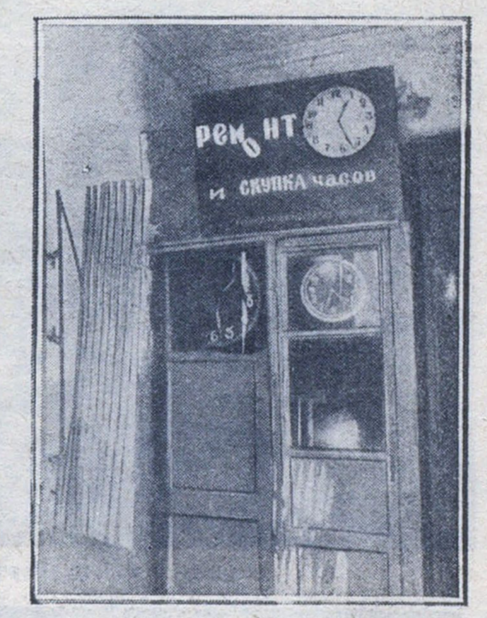
Заведующий производством артели «Верное время» И. Г. Спектор. Он, видимо, очень доволен своей артелью.

через месяц. Мастерская не имеет запасных частей, и каждый раз за пружинами, волосками, камнями приходится посылать на базу, жалуется заведующий мастерской Арон Давидович Столбов.

Он не успел изложить все свои обиды, как к нему приблизилась кассирша и трагическим шопотом сообщила:

— Арон Давидович, требуют жалобную книгу.

— Этого нельзя допустить, чтобы писали жалобу! — с обидой в голосе воскликнул Столбов, и он пошел убеждать сварливого клиента.

Эта вывеска не предвещает ничего хорошего.

Кто-то принес обратно небрежно отремонтированные часы и возмущается тем, что не дают гарантий. Шум, крики.

И действительно, обещают починить часы «на совесть», но гарантии все же не дают. «За мелкий ремонт, исправление старых пружин, вставку стекол и стрелок гарантии не дается» — узнаем мы из второго объявления.

Владелец часов, отстающих на пять минут, так и не сдав часы в ремонт, отправился в правление промышленно-кооперативного товарищества «Верное время». Артель объединяет тридцать шесть предприятий, сообщил ему заведующий производством И. Г. Спектор. И, представьте себе, самая лучшая мастерская — это та, где заведует Столбов.

Владелец часов, отстающих на пять минут, выйдя из артели, подвел свои часы на пять минут вперед. Выход найден. Ему не придется теперь тратить зря время на «Верное время».

Е. КРЕЙН

РОЖДЕНИЕ ГУДОВСКОГО СТАНКА

З. Туницкий

Фото Эм. Брайловского

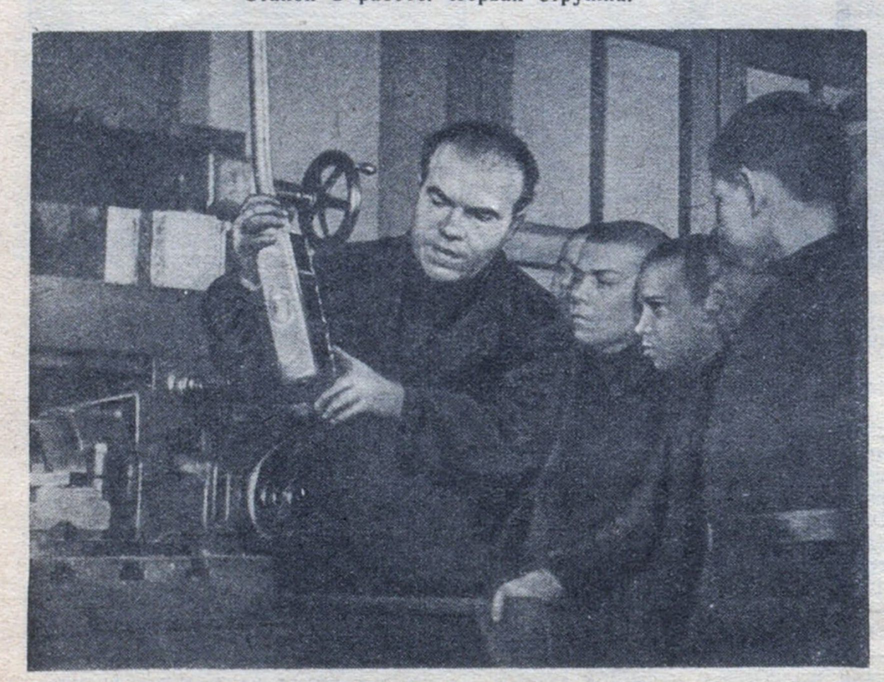
Фрезерный станок и его замечательный «многорезцовый» инструмент — фрезер — известны многим, но редко кто знает, что идея фрезерования появилась очень давно и что этот инструмент, как бы воплощающий передовую технику двадцатого века, существует уже около полутысячелетия.

В истории техники имеется интересное указание на то, что Леонардо да Винчи изобрел «вращающийся напильник», который, повидимому, был предшественником фрезера.

В XVIII веке во Франции часовщики уже фрезеровали детали на небольших станочках с многорезцовым инструментом. Более крупные фрезерные станки (конечно, непохожие на современные) применялись в оружейном деле. С появлением паровой машины понадобилась новая, более точная техника обработки цилиндра. Тогда придумали многорезцовую головку к токарному станку. В 1861 году американская фирма Браун и Шарп построила уже настоящий фрезерный станок, который с тех пор получил большое распространение и теперь, в более усовершенствованном виде, стал предметом оборудования каждого завода. На крупных заводах в СССР, как и в США, примерно каждый десятый станок — фрезерный.

Эти станки поражают своим сложным устройством, поистине великолепием техники! Каждый год конструкторы создают все новые и новые образцы, на которых можно фрезеровать различные поверхности с высокой степенью точности.

Станок в работе. Первая стружка.

Гудов объясняет устройство своего станка ученикам 66-го ремесленного училища Москвы.

Но за последние пять лет впервые в истории фрезерного дела усовершенствованием станков занялись не только инженеры, техники и хозяйственные руководители: в борьбу за высокую производительность вступили стахановцы — рабочие, овладевшие техникой и нашедшие в ней новые возможности.

Родоначальник стахановской школы советских фрезеровщиков — рабочий станкозавода им. Орджоникидзе Иван Иванович Гудов. Изучив фрезерный станок, научившись производить необходимые математические расчеты, он обнаружил много неиспользованного времени, которое пропадало зря, и решил сделать так, чтобы станок как можно больше фрезеровал металл и как можно меньше стоял в ожидании, пока сменят деталь или инструмент. Так родились «гудовские методы».

Как видим, в них нет ничего необычного. Помимо знания техники Гудов проявил чувство рачительного хозяина, который не мог смотреть спокойно, как пропадают минуты и часы на социалистическом заводе. Ведь иностранные, да и наши советские станки не приспособлены для непрерывной работы.

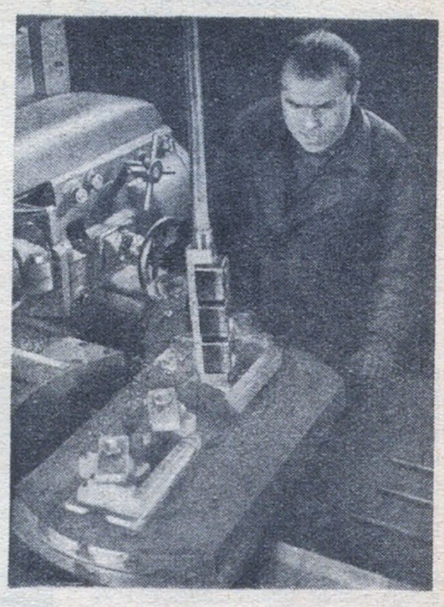
Чтобы достичь своих знаменитых рекордов, Гудов совместно с инженерами сделал кое-какие добавления к обычному фрезерному станку: использовал поворотный стол, многоместные приспособления и т. д.

Но установление рекордов не удовлетворило Гудова: им овладела новая мысль, вытекающая из всей его работы: «Зачем строить «гудовские» приспособления к фрезерным станкам, чтобы работать на них по-стахановски? Не лучше ли изменить устройство станка так, чтобы рабочий мог работать на нем по-стахановски, чтобы высокая производительность обеспечивалась конструкцией самого станка?» Таким образом, стахановец ощутил необходимость стать конструктором.

Но для конструирования или даже переделки станков требуется высокий уровень специальных знаний. И Гудов стал упорно учиться, чтобы получить звание инженера. Одновременно он работал над модернизацией продольно-фрезерного станка. В этой большой и серьезной работе Гудову помогал его друг инженер Иван Федорович Шабанов. В итоге такого содружества и родилась конструкция «гудовского» станка.

Серийный станок «6Г-65», выпускаемый на Горьковском заводе, изменен Гудовым и Шабановым и получил новые, замечательные особенности. В Москве, на выставке станков, демонстрируется первый образец этого модернизированного станка, уже прошедшего государственные испытания. В честь XVIII Всесоюзной партийной конференции Гудов впервые выполнил на своем станке производственную работу.

Из сотни чугунных отливок, присланных со станкозавода, надо было сделать детали к одному станку. Гудов вставил в приспособление четыре отливки и запустил станок. Два фрезера одновременно стали обрабатывать две отливки, срезая ровные, матовые плоскости. Гудов стоял сложа руки и ждал. Когда фрезеры закончили свою работу, станок на мгновение остановился и потом

Автоматический поворот стола после обработки первой пары деталей.

быстро пошел назад. В определенном месте стол с деталями повернулся вокруг своей оси, и две «сырые» детали стали на место только что обработанных. Тогда Гудов легонько нажал кнопку, и фрезеры возобновили свою работу. А тем временем Гудов, не торопясь, заменил готовые детали новыми отливками. Стахановец и его станок как бы поменялись ролями.

Раньше станок часто и подолгу стоял, а рабочий хлопотал вокруг него, меняя детали. А теперь стахановец, как хозяин новой техники, спокойно наблюдает, а станок все время работает. Производительность станка поднялась в два с половиной раза! Рабочий может одновременно обслуживать, по крайней мере, два таких станка — стать многостаночником!

Остроумные автоматические механизмы, придуманные Гудовым и Шабановым, выполняют всю работу, которая раньше отнимала непроизводительно столько времени.

Представитель отдела технического контроля, присланный заводом для проверки продукции «гудовского» станка, не забраковал ни одной из сотни деталей. Все они были сделаны отлично.

Этот успех знатного стахановца имеет большое принципиальное значение. Тов. Гудов показал огромные возможности, заложенные в нашей технике, те возможности, которые раскрывает стахановское движение. На примере Ивана Ивановича Гудова мы видим, как происходит подъем культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, как ликвидируется противоположность между умственным и физическим трудом.

УЛИЦЫ ЛЬВОВА

В. Беляев

Фото Владимира Покровского

Поезд мчится среди крестьянских полей. Еще не скоро вынырнут из-за поворота входные семафоры, а уже на горизонте вырисовываются дымчатые холмы Львова, и самый заметный из них — Высокий замок. Он назван так потому, что на нем сохранились остатки крепостных стен оборонного замка, построенного польским королем Казимиром Великим. А еще раньше, в те далекие времена, когда русские князья владели Галицией и князь Даниил Романович основал тут в первой половине XIII столетия город, назвавший в честь его сына Льва городом Львовом, на этом холме, где сейчас торчат из зелени кустов старые крепостные стены, стояла княжеская сторожевая башня «Будильница». Княжьи дозорные следили с этой башни за движением татарских орд и будили глухой ночью жителей Львова, трубя в изогнутые рога.

Особенно прекрасен Высокий замок в летнюю пору. Склоны его, поросшие деревьями и густой сочной травой, изрезаны крутыми, но удобными аллеями. Поднялся по главной, обвивающей замок асфальтированной аллее к самой верхней скамеечке, присел отдохнуть — и весь Львов виднеется внизу, от центра до окраин, с кривыми старинными его улочками, с площадями, которые напоминают церковные паперти, — почти каждая из них подводит обязательно к костелу либо к церкви.

А сбоку на этом же холме, поодаль от старых королевских укреплений, насыпан курган — самая высокая точка Львова. Курган насыпала польская шляхта в 1569 году в честь Люблинской унии. Долгие годы курган будет напоминать настоящим хозяевам этой земли — трудящимся украинцам — о тягостных столетиях панского гнета. Сейчас на самой макушке кургана, под деревянным грибом, день и ночь прохаживается часовой-красноармеец. Поблескивает на его фуражке красная звезда, руки сжимают винтовку. Охраняемый таким дозором советский город Львов может спать спокойно.

Львов — город старинный, каждый из его домов чем-нибудь да отличается от соседнего. Последние двадцать лет панского владычества почти не изменили центра города: он остался таким, каким был во времена Австро-Венгрии.

В центре Львова, в каких-нибудь десяти шагах от главной улицы Первомайской, много узеньких, очень путаных улиц, в которых легко заблудиться. Но как хороши эти маленькие и узкие улочки ночью, когда зажигаются газовые фонари и зеленоватый их свет падает только на одну половину улочки, оставляя другую ее сторону в тени, оставляя темными сводчатые готические подворотни и тяжелые, окованные железом дубовые двери прижавшихся друг к другу домов. Так и кажется, что вот сейчас, приподняв забрало, выйдет в тяжелых доспехах из такой двери средневековый рыцарь и застучит тяжелыми сапогами по камням переулка. Но в переулке, освещаемом зеленоватым светом газовых фонарей, тихо, только вдали за углом слышится звон шпор. И вот из-за угла, прямо на освещенные плиты узенького тротуара, вышел человек. Это советский лейтенант-кавалерист. Он идет смело, уверенно по камням Львова. Он уже прекрасно освоился в этом городе и найдет путь на самую далекую его окраину.

На улицах Львова много зелени. Особенно нарядной кажется Академическая улица, посредине которой, окаймленная двумя рядами стройных, высоких тополей и подстриженного кустарника, проходит Академическая аллея.

Во Львове очень любят цветы: они виднеются на клумбах, окружающих памятники, в садиках между трамвайными линиями, они выглядывают из окон домов, с балконов. Пестрые и пахучие левкои, гвоздики, метеолы, бегонии растут даже на высоких трамвайных мачтах. Горшки с цветами установлены на верхушках мачт в особых металлических гнездах, напоминающих гнезда аиста, и по утрам, когда город еще спит и только ветер тихо колышет кисейные занавески в открытых окнах домов, приходят трамвайные служащие с лесенками и лейками, взбираются на мачту и поливают цветы холодной, вкусной водой из лейки.

В это же время появляются на улицах и фонарщики. Они длинными черными палками тушат газовые фонари.

Во Львове много церквей и старинных костелов. Посреди Капитульной площади самый главный кафедральный костел. Высеченные из серого камня статуи святых поднимаются на его карнизах; в саркофаге у костельной стены лежит каменный Христос. Маленькие мадонны торчат в нишах соседних домов. Кресты с распятыми жестяными Иисусами зачастую виднеются на перекрестках на окраине города. Это следы католицизма — воинственной религии, всегда служившей богачам.

Когда польские шляхтичи ехали завоевывать эти края, рядом с ними, а часто и впереди ехали ксендзы и монахи различных католических орденов. Шляхтич действовал мечом; ксендз проникал в душу бесшумно, вкрадчиво пытался овладеть разумом населения, вовлечь его в католическую веру. Названия старых улиц: Святого Мартина, Сакраменток, Доминиканская, Салезианов, Терциарская, Францисканская — это все названия католических орденов, которые покоряли этот город. Следы тех времен сохранились не только в развалинах старых замков, но и в монастырях доминиканцев, бернардинов, студитов и других.

(Окончание на стр. 20)

НА ФОТО СЛЕВА: ночью, когда зажигаются газовые фонари, эти маленькие и узкие улочки особенно хороши (вверху). Главные улицы, удивительно прямые и широкие (в центре). Немало и таких «особняков» было на окраинах Львова (внизу).

НА ФОТО СПРАВА: бывший солдат армии Речи Посполитой. Их можно еще встретить на улицах Львова, они донашивают форму давно несуществующей армии (вверху). Каждую весну старенькая бабуся выносит на базар семена бегонии, ноготков, альпийской фиалки, огненной настурции и нежных левкоев (в центре). На улицах появились новые для Львова киоски с сельтерской водой (внизу).

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

10 апреля 1941 г.

1. СОБЫТИЯ В БЕЛГРАДЕ. ДНИ РЕШЕНИЯ

Для правильной оценки обстоятельств, связанных с объявлением Германией войны Югославии, большой интерес представляет ход событий в Белграде в дни, предшествовавшие устранению правительства Цветковича. Непосредственным поводом к началу Германией военных действий против Югославии (и одновременно также против Греции) было нежелание правительства генерала Душана Симовича продолжать внешнеполитический курс Цветковича. Нынешняя германо-югославская война, таким образом, связана с борьбой, развернувшейся внутри Югославии по вопросам внешней политики.

Все перипетии этой борьбы еще не скоро станут достоянием гласности. Все же на основании многочисленных сообщений иностранных газет и телеграфных агентств можно восстановить в общих чертах развитие событий в Белграде с 20 по 27 марта. Ход событий по дням представляется в следующем виде.

20 марта. Переговоры с Германией об условиях присоединения Югославии к тройственному пакту в основном закончились. В 6 часов вечера германский посланник в Белграде фон Геерен передал югославскому правительству официальный ответ германского правительства. Вслед затем состоялось совещание Цветковича с принцем-регентом Павлом. В совещании участвовали кроме того заместитель премьер-министра Мачек и министр иностранных дел Цинцар-Маркович. В 9 часов вечера началось заседание совета министров, которое протекало очень бурно и закончилось после полуночи. Из восемнадцати министров десять высказались за присоединение к пакту: заместитель премьера Мачек, министр торговли Андрес, министр финансов Сутей, министр почт Торбар, министр без портфеля Смолян (все перечисленные — представители хорватских партий), министр иностранных дел Цинцар-Маркович, военный министр Песич, министр путей сообщения Бешлич, министр общественных работ Вулович, министр физического воспитания Бантич. Воздержались от голосования премьер-министр Цветкович, министр продовольственного снабжения Протич, министр Джафер Куленович, министр без портфеля Кулевец, министр народного образования Крек (последние два — представители словенских партий). Против присоединения к пакту голосовали министр земледелия Чубрилович — лидер сербской крестьянской партии, министр социального призрения Будиславлевич, лидер левых демократов и министр юстиции Константинович.

21 марта. Все три министра, голосовавшие против присоединения к пакту, подали в отставку.

22 марта. Руководство сербской крестьянской партии объявило, что оно переходит в оппозицию к правительству Цветковича.

23 марта. Германский посланник фон Геерен посетил Цветковича и Мачека, дабы узнать, как идет ликвидация правительственного кризиса, и выразить свое сожаление по поводу отсрочки с подписанием пакта. Вместо министров, ушедших в отставку, в состав правительства будут включены Боза Георгиевич — председатель крестьянских кооперативов, Милан Бадьяк — председатель сельскохозяйственной палаты в Банате и писатель Драгомир Иконич. Движение против внешнеполитической ориентации правительства: Делегатское собрание югославского союза офицеров запаса принято резкую резолюцию протеста против политики правительства. К концу дня стало известно, что Боза Георгиевич решительно отказался от участия в правительстве. В Баньялуке состоялась патриотическая демонстрация крестьян, которые чествовали Чубриловича, подавшего в отставку. Демонстрация против решения правительства состоялась также в Крагуеваце, где находится крупнейший югославский арсенал. В 8 часов вечера Цветкович был принят принцем Павлом. В 10 часов туда был вызван Мачек. Совещание продолжалось до полуночи. Затем состоялось заседание совета министров, которое закончилось в 1 час утра 24 марта.

24 марта. Правительственный кризис завершился вступлением в правительство Чеслава Никитовича, Драгомира Иконича и Константиновича, которого принцу Павлу удалось уговорить взять назад свою отставку. В полдень состоялось заседание совета министров, которое официально утвердило решение, принятое 20 марта, о присоединении Югославии к тройственному пакту. В Белграде напряженное настроение. Полиции даны строжайшие инструкции о «поддержании порядка»: какие бы то ни было шествия и выражения неодобрения правительству должны быть подавлены самыми решительными мерами. Установлена строжайшая цензура радиопередач. В 10 часов вечера специальным поездом в Вену выехали Цветкович, Цинцар-Маркович и сопровождающие их лица. Незадолго до отхода поезда министр физического воспитания Бантич вручил Цветковичу заявление об отставке.

25 марта. В Вене состоялась церемония присоединения Югославии к тройственному пакту. Сообщение об этом было передано в Белграде по радио в 4 часа 30 минут дня. В городе распространены тысячи прокламаций, в которых указывается, что подписание пакта равносильно самоубийству Югославии, так как это вовлечет ее в войну. Полиция произвела массовые обыски в типографиях и во многих домах. В войсковых частях отменены отпуска. Жандармерия приведена в полную боевую готовность. Министрам, подавшим в отставку, предложено не показываться на улицах, где им устраивают овации. Из Черногории получены сведения, что положение там исключительно напряженное и опасаются восстания.

Премьер-министр Югославии генерал Душан Симович.

26 марта. Министр юстиции Константинович окончательно подал в отставку. Премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович возвратились в 9 часов утра в Белград, где они были встречены остальными министрами. Цветкович приветствовал своего заместителя Мачека словами: «Ну, теперь все в порядке». Несмотря на запрет в городе происходят демонстрации студентов. Вечером состоялось исключительно бурное заседание совета министров. В это время стало известно, что большая часть армии и полиции перешла на сторону противников присоединения Югославии к тройственному пакту. Заседание было прервано. В 9 часов вечера Цветкович отправился к принцу Павлу с докладом о создавшемся положении. Назначенное на 9 часов 30 минут вечера выступление принца Павла по радио было отменено. Между тем из различных районов страны в Белграде было получено сообщение, что офицеры и солдаты целых гарнизонов отказались выступать против демонстрантов, а в ряде случаев присоединились к ним. Начальник военно-воздушных сил генерал Душан Симович имел ряд бесед в узком кругу генералов. Были приняты решения об устранении правительства Цветковича. В проведении этого решения в жизнь приняли участие войска земунского гарнизона, вызванные в Белград, части гвардейской дивизии и военно-воздушных сил.

27 марта. В 1 час 30 минут утра войсковые части заняли центральную часть Белграда. Одновременно отряды военно-воздушных сил захватили полицейские участки в центре города. Полиция присоединилась к войскам. Внутренняя часть города, включая район, где находятся правительственные здания, дворец короля, помещения иностранных миссий, была окружена танковыми частями и стрелками в стальных шлемах, вооруженными винтовками с примкнутыми штыками. Все произошло без инцидентов. В третьем часу утра генерал Душан Симович отправился во дворец и попросил разбудить короля Петра. Генерал Симович сообщил королю о происшедших событиях. В 3 часа утра король Петр II вступил в управление страной и назначил генерала Симовича премьер-министром. Одновременно были арестованы Цветкович, Цинцар-Маркович и некоторые лица из их окружения. Они были отправлены в генеральный штаб, затем освобождены, но оставлены в их квартирах под домашним арестом. Принц Павел в то же утро покинул столицу и выехал с семьей в Грецию. В 8 часов утра белградское радио объявило о смене правительства и о вступлении короля Петра II в управление страной. В течение дня в Белград поступали сообщения о многочисленных демонстрациях в честь нового правительства. В столице демонстранты осыпали цветами солдат и офицеров. Порядок нигде не был нарушен.

28 марта. После заседания совета министров генерал Симович опубликовал заявление о том, что правительство считает своей задачей сохранение свободы и независимости и территориальной целостности страны и что Югославия желает жить в мире со всеми своими соседями. Белград украшен флагами. Огромные толпы народа движутся по улицам. Югославское официальное телеграфное агентство «Авала» опубликовало сообщение, что правительство Душана Симовича, в составе которого имеются представители хорватских и словенских партий (в том числе Мачек), представляет собой правительство национального единения.

События, последовавшие после этого, известны.

2. НОВЫЙ ФРОНТ НА БАЛКАНАХ

Как явствует из приказа, отданного германским верховным командованием 6 апреля, части, собранные на Балканах под командованием генерал-фельдмаршала Листа, составляют войска «юго-восточного фронта». Таким образом, официально было подтверждено то, что германским вооруженным силам приходится теперь вести борьбу на два фронта—на западе и юго-востоке.

Германские армии, собранные на Балканах, имели достаточно времени, чтобы подготовиться к наступлению. Генерал-фельдмаршал Лист располагал пятью неделями для этого на болгарском участке и несколькими месяцами на румынско-венгерском. По данным иностранной печати, в конце марта армии генерал-фельдмаршала Листа насчитывали 700—800 тысяч человек, то есть от 30 до 40 дивизий, в том числе не менее 3—4 мотомеханизированных дивизий. В Румынии и Болгарии германское командование сосредоточило, по тем же данным, IV и VI воздушные эскадры (свыше 3 тысяч самолетов).

Война застигла Югославию недостаточно подготовленной. Мобилизация югославской армии была объявлена 6 апреля, то есть в тот день, когда началась война. Германская бомбардировочная авиация стремилась с самого начала сорвать мобилизацию. Трудно сказать, в какой мере это ей удалось, но судя по всем имеющимся сообщениям, ущерб, причиненный германскими бомбардировщиками югославским городам и путям сообщений, очень велик.

На греческом участке фронта германским войскам удалось после трехдневных кровопролитных боев занять Салоники. Греческие войска отступили из Фракии и Македонии. Напомним, что главные силы греческой армии находятся в Албании. Укрепленная линия Метаксаса была прорвана германскими войсками. Повидимому, она состояла из укреплений легкого типа.

В течение первого этапа борьбы британские войска в Греции не принимали участия в военных действиях. Британская авиация оказывала поддержку греческим, а в известной степени и юго-

славским войскам. Однако, она была не в силах оспаривать у германской авиации господство над районом военных действий. Британские войска принимали участие в эвакуации Салоник, после чего сосредоточились на второй линии обороны, проходящей, приблизительно, от озера Охрида на албанско-югославско-греческой границе и далее через северную Грецию к побережью Салоникского залива. Здесь начались бои.

3. В ПОГОНЕ ЗА ГЕРЦОГОМ АОСТА

Расширение войны на Балканах совпало с завершением основных военных операций в Восточной Африке. 5 апреля, вечером, передовые части британских войск группы генерала Кенингхэма вступили в Аддис-Абебу, столицу Абиссинии. Войска генерала Кенингхэма прошли за месяц около 1500 километров: 7 марта они перешли границу Абиссинии и Итальянского Сомали и, непрерывно наступая, взяли Джиджигу, где соединились с британскими войсками, высадившимися в Бербере, и двинулись на Харар, Диредауа и далее, на Аддис-Абебу.

Итальянские войска под командованием вице-короля Итальянской Восточной Африки герцога Аоста оставили Аддис-Абебу накануне и отступили, как сообщает штаб генерала Уэйвелла, на север, по направлению к Гондару. Вслед за ними отправлены британские отряды. Перед тем как покинуть Аддис-Абебу, герцог послал парламентера к британским линиям, чтобы выразить надежду, что британские войска возьмут под свою защиту 40 тысяч итальянских женщин и детей, собравшихся в столице Абиссинии со всей страны.

Одновременно британские войска группы генерала Платта, наступающие из Эритреи в Абиссинию (с севера на юг), заняли Адуа и двигаются дальше на Десие и Гондар, преследуя итальянские войска, отступившие из-под Асмары.

Отряды английских войск и войск де Голля заняли 8 апреля крупнейший итальянский порт Массауа на эритрейском побережье Красного моря. Британское командование, повидимому, намерено использовать этот порт для отправки отсюда войсковых частей обратно в Ливию и на балканский фронт.

Как скоро, однако, британское командование будет в состоянии перебросить основную массу своих войск из Абиссинии на другие, более важные фронты? Представитель штаба генерала Уэйвелла заявил 6 апреля, что хотя основные военные операции в Абиссинии заканчиваются, тем не менее британские войска в течение некоторого времени еще должны будут остаться в стране. Правда, ход событий на балканском фронте и в Ливии может заставить британское командование поспешить с отправкой подкреплений из Абиссинии, тем более что здесь находятся наиболее обстрелянные войска, привыкшие к условиям горной войны.

Отступление генерала Уэйвелла на ливийском фронте, как теперь ясно, было совершено с весьма определенной целью: уступить пространство, но выиграть время, дабы дать войскам, переброшенным из Ливии в Абиссинию, закончить кампанию в кратчайший срок и освободить целую армию для более важных операций. Судьба всего этого плана решается на Балканах и на подступах к Египту, где завязалась тяжелая и полная значения борьба.

БОРОВОК И СВИНКА

Макс Зингер

Рассказ

Последним на повестке дня стоял вопрос о поросятах.

— Товарищи,— сказал начальник зимовки Мыса Желания, человек степенный и серьезный,— теперь поговорим еще малость в отношении поросят. На сегодняшний день...

И начальник стал горячо доказывать зимовщикам, как полезны поросята на далекой полярной станции. Полярная ночь долга. Суток более ста не покажется солнце. Свежие продукты истощатся. Вот и желательно выходить боровка и свинку, закупленных в архангельском Арктикснабе. Но вот беда: на зимовке нет зоотехника. Кто бы взялся в порядке общественной, что ли, нагрузки поухаживать за ними?

Зимовщики переглянулись. Юный гидрометеоролог комсомолец Коля Саргин смущенно попросил слова:

— Товарищи, я, конечно, не зоотехник, но кое-что как будто бы понимаю в этом деле.

Он привычным жестом поправил очки, докучливо сползавшие на кончик носа, и добавил:

— Когда-то я учился в школе с зоотехническим уклоном, да ушел с первого курса. Не понравилось. Скажу откровенно: куда лучше иметь дело с такими чистыми предметами, как воздух, вода, лед и облака. Но на сегодняшний день, как правильно сказал наш начальник, вопрос становится очень остро. Перерастает, так сказать, в большое государственное дело. Если нам удастся выходить боровка и свинку да еще получить приплод, то куда же лучше! Можно будет отказаться от завоза мяса на следующую зиму. Кормить свиней есть чем. Мы в Русской гавани кормили их заплесневелыми продуктами.

— Ну и как? Не заплесневели свиньи-то? — спросил старик-повар.

— А что им сделается? На то они и свиньи, едят все!

Предложение молодого товарища было одобрено единогласно, и ему поручили уход за боровком и свинкой.

Саргин вставал по утрам раньше всех, покорный зову будильника. Чиркал спичкой и на цыпочках, тихонько, чтобы никого не разбудить, подходил к барометру, стучал пальцем по стеклу прибора и замечал его показания. Потом торопливо шел, светя фонарем «летучая мышь», к метеорологической площадке. В полярную утреннюю темень делал все нужные измерения и бежал кормить боровка и свинку.

— А наш-то Коля! — говорил про него начальник зимовки.— Он у меня сразу на двух фронтах: и по метеорологии и по животноводству!

Не было случая, чтобы Саргин проспал срок, а потом сочинял метеоданные, способные привести в изумление синоптиков на Большой Земле. Это был спокойный, акуратный, заботливый товарищ. На зимовке его так и звали акуратистом. Он обладал удивительной способностью замечать все раньше других. Так например он первым увидел северное сияние. Бледножелтые столбы на горизонте торжественно поднимались в небо, бледнея и пропадая над самой головой.

— Где же ты, друг, видишь сияние? — недоумевали зимовщики, толпившиеся возле Саргина.— Никакого сияния нет!

Действительно, сияние вначале было еле заметно. Оно как бы проявлялось постепенно, подобно фотографической пластинке, опущенной в проявитель. И стоило больших трудов уговорить товарищей не расходиться. Один только повар неуверенно сказал:

— Как будто видать...

Обрадованный этой поддержкой, Саргин бросился повару на шею и неожиданно поцеловал обескураженного этими нежностями старика.

— Ну как, товарищ акуратист? — спрашивали Саргина полярники.— Ну как она, жизнь-то? Что новенького, товарищ наблюдатель?

— Не наблюдатель, а метеонаблюдатель,— поправлял с достоинством Саргин.

— И метеонаблюдатель... и наблюдатель за боровком и свинкой,— поправляли его товарищи.

— У нас, в Советском Союзе, свинарки ордена получают за свою работу,— гордо заявлял Саргин.

— Валяй, Коля, валяй! Может, и тебе отломится кусок счастья на Мысе Желания, если будет хороший приплод,— подбадривал повар.

— Ну как, Коленька, с приплодом? Когда, наконец? — спросил однажды начальник зимовки.

— Полнеет свинка, полнеет! — доверительным шопотом ответил метеоролог.— Да вот беда: боюсь, тесновато станет в свинарнике! Куда мне девать поросят? А вдруг напоросит дюжину? В самом деле, хоть под койку к себе пускай!

Новость о скором приплоде несмотря на доверительность сделанного Саргиным сообщения быстро облетела зимовку, и все стали надоедать ему вопросами, когда да когда. Но ни морозы, ни полярная долгая ночь, ни докучливые расспросы не омрачали жизнерадостного метеоролога Колю. Весь свой досуг он посвящал попрежнему боровку и свинке. Из остатков зимовочного сытного стола готовил пищу своим подшефным, сам кормил и чистил их.

Внимание зимовки неожиданно отвлеклось одним весьма важным событием. Из Москвы в адрес всех полярных радиостанций была получена экстренная радиограмма об установлении ежечасных метеонаблюдений.

— Кто-нибудь летит, верно? — высказывались предположения.

— Вот бы газеток свежих подбросили да помидорчиков в придачу! Нарезал бы сейчас один помидорчик на троих, что ли, посолил бы, поперчил, уксусом бы его... Иэ-эх! — сказал старик-повар с необычайным вдохновением.

Повару на Мысе Желания было лет за пятьдесят. Все свои разговоры он любил начинать с того, как работал у Кюбá в Петербурге. Вот где угощали клиентов!

Зимовщики говорили ему:

— Здоровье команды в руках повара!

А он твердил свое:

— Вы мне материал давайте, а я вам приготовлю — пальчики оближете!

И верно, при случае, когда охота шла успешно, потчевал зимовщиков превкусным студнем из ластов морского зайца.

— Так вот, товарищ Саргин, тебе поручается дело большой государственной важности,— сказал начальник станции.— Ты наблюдал четыре раза в сутки, придется наблюдать ежечасно. Заменить тебя некем: у всех своя нагрузка. Ты парень молодой. Я на тебя надеюсь.

Саргин сделал сорок восемь наблюдений кряду, не сомкнув глаз ровно двое суток. Начальник, чтобы подбодрить товарища, варил ему черный натуральный кофе, не давал спать. Через двое суток экстренное распоряжение было снято. На Мысе Желания приняли радиограмму о том, что самолет Героя Советского Союза Валерия Чкалова достиг Соединенных штатов Америки, пролетев без посадки из Москвы через Северный полюс.

— Мы обслужили перелет сталинских соколов,— торжественно объявил на общем собрании зимовщиков начальник станции.— И наша станция внесла свою скромную долю труда в это великое дело.

Встревоженная было перелетом жизнь на полярной станции пошла опять по своему обычному расписанию. Как вдруг через месяц всем полярным радиостанциям было вновь приказано производить ежечасные наблюдения. На этот раз через полюс из Москвы в Америку летел Герой Советского Союза Михаил Громов. И снова Саргин ежечасно делал наблюдения для передачи на остров Диксон. Сгибаясь под хлестким ветром, подвязав шапку-ушанку, он шел замерять уровень воды и температуру.

В точно назначенный срок радиостанция Мыса Желания передавала на остров Диксон столбики цифр — метеошифровки, составленные Саргиным.

На общем собрании начальник зимовки объявил благодарность Саргину за его преданную работу. Слово попросил повар:

— Все это хорошо, я бы сказал даже, великолепно, но с одним делом у нашего Коли получилось слабовато. Свинка-то непоросая, товарищи!

— Как непоросая?! — спросил Коля тонким голосом.

— Очень просто. Непоросая — и все! Мне начальник поручил глядеть тут за ними, пока полундра была с перелетом. Занялся я генеральной чисткой свинарника. Гляжу: свинка-то, верно, пополнела, да не от боровка, а от харчей.

— Быть этого не может! — густо покраснев, сказал Саргин, оглядывая товарищей и поправляя очки.

— А вот и может быть! У нас боровка вовсе и не было! А были у нас и остались, извините за выражение, две свинки.

Послышался сдержанный смешок.

— Вот тебе и с приплодом! Вот и отбивные! — сказал начальник, даже присвистнув от удивления.— Вот тебе и отказались от нового завоза! Вот и отведали поросеночка с хреном! А мы-то думали... Как же это, Коленька, а? Как же мы так прохлопали? Теперь пойдет смех по всей Арктике!

Коля молча, ни на кого не глядя, ушел в свою комнату.

Утром, как обычно, Саргин возвращался с метеорологической площадки на станцию. Радист неожиданно преградил ему дорогу.

— Оставь меня в покое! — закричал Саргин.— Говорил же вам на собрании, что я не зоотехник! Чего пристали ко мне с этими свиньями?!

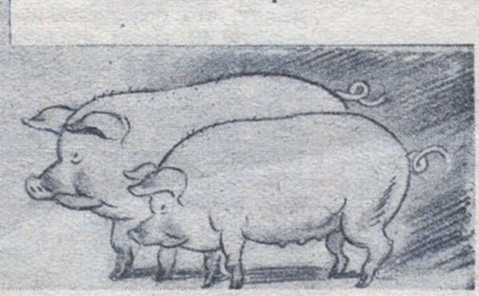
— Не лезь в пузырек, парень, я к тебе совсем по другому делу,— сказал радист.— Начальник зовет всех в кают-компанию на экстренный летучий митинг.

«Должно быть, смена идет»,— подумал Саргин и заторопился к станции.

На общем собрании начальник полярной станции Мыса Желания огласил постановление правительства, полученное по радио, о награждении работников полярных станций за обслуживание перелетов Чкалова и Громова. Среди награжденных был и метеонаблюдатель Николай Саргин.

Все поздравляли его, крепко жали руки. А повар поцеловал даже и, прослезившись, сказал:

— Ты, Коля, по зоотехнике, действительно, слаб оказался, а вот по своей специальности акуратист. Ничего не скажешь!

— И метеонаблюдатель... и наблюдатель за боровком и свинкой...

Рисунок Бор. Ефимова.

Литературные новинки

СТИХИ Л. КВИТКО

Л. Квитко известен по преимуществу своими «детскими» стихами. Миллионы детей нашей великой страны знают и любят эти стихи, переведенные на многие языки народов СССР. Но поэтическое творчество Л. Квитко, принадлежащего к числу зачинателей еврейской советской поэзии, не ограничивается одними «детскими» стихами: оно гораздо шире и богаче. Благодаря вышедшему недавно на русском языке сборнику «Разговоры с близким»[1] широкие круги советских читателей получают возможность ознакомиться с его поэзией более полно.

В одном из своих ранних стихотворений Квитко писал:

«С великим Сегодня я
связан навечно.
Дуб, друг мой
сердечный,
Меня насытил запахом
корней».
(Перев. Г. Петникова).

Вот эта кровная связь с народом, сердечная дружба с дубом, уходящим корнями в родную землю, ощущается во всей поэзии Л. Квитко.

Сам Квитко вырос в нищете и прошел трудную школу жизни (он рассказал об этом в повести «Лям и Петрик»). Но несмотря на знание жизни Квитко сохранил в своем мировосприятии чрезвычайную непосредственность. Он продолжает воспринимать явления мира с простодушием и изумлением, словно видит их в первый раз. Вот почему, между прочим, его так любят дети. Ему органически близко детское сознание, широко раскрывающееся навстречу миру и жадно впитывающее в себя все его явления.

Но «простодушие» поэта, имеющее своей основой глубоко народный оптимизм, исчезает без следа, как только Квитко сталкивается с социальным злом, с притеснением человека человеком, с уродствами капиталистического общества. Об этом говорят отделы сборника: «По ту сторону» и «Давнее».

Большой печалью проникнуто стихотворение «Скрипочка», где рассказано, как в местечке, в котором бушует белая банда, ребенок мастерит из спичечной коробки скрипочку. Погромщики уже совсем близко, смерть стоит у порога:

«Гроза недобрая, о,
погоди еще,
Дай донце скрипоньки
мне обтесать!
Побудь за дверью,
смерть, еще мгновенье,
Дай донце скрипоньки
мне обтесать!»
(Перев. О. Колычева).

Поэт находит уничтожающие слова против клеветников, пытающихся ядовитым шопотом отравить радость нашей социалистической стройки.

За последнее время Л. Квитко дал очень интересные образцы воскрешенного басенного жанра, которые светятся своеобразным народным юмором. Юмор вообще является частым гостем в произведениях Квитко, особенно в тех, где поэт использует народные мотивы.

Основной тон книги — тон глубоко лирический. Книга проникнута чувством жизненной полноты и простора, чувством безграничной любви к советской земле и к советским людям.

А. ГУРШТЕЙН

[1] Л. Квитко «Разговоры с близким». Стихи. Авторизованные переводы с еврейского. Гослитиздат. Москва. 1940.

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Искусство ведения войны есть плод длительной выучки и овладения военной культурой. Эту культуру мы осваиваем прежде всего изучением военной истории.

«Военно - исторический журнал»—журнал Генерального штаба Красной Армии — призван содействовать распространению военно-исторических знаний среди широких кругов трудящегося населения нашей страны. И он не безуспешно выполняет эту задачу.

Очень интересны последние номера журнала за истекший год. № 10 был в основном посвящен выдающемуся пролетарскому полководцу М. В. Фрунзе. Мы знаем Фрунзе, как замечательного революционера — подпольщика - большевика. Но Михаил Васильевич был не только одним из крупнейших организаторов и строителей партии: он соединял в себе дарования выдающегося полководца и замечательного военного ученого. Фрунзе известен, как реформатор Красной Армии, заложивший основы современного ее устройства.

В ряде статей показана многообразная военная деятельность Фрунзе. В статьях «Народный полководец», «Контрудар по Колчаку», «М. В. Фрунзе о единоначалии в Красной Армии» и других дан образ Фрунзе, как полководца, политического деятеля, администратора и ученого.

№ 11 журнала был посвящен Энгельсу. Энгельс — один из основоположников марксизма — был великим знатоком военного дела. Он известен не только как глубокий теоретик и исследователь ряда военных вопросов, но и как замечательный военный историк. Перу Энгельса принадлежит ряд военно-исторических трудов, в которых он с присущей ему эрудицией и замечательным литературным мастерством характеризует многие выдающиеся события военной истории.

В № 12 журнала мы находим обширный и разнообразный материал: здесь статьи о декабрьском вооруженном восстании 1905 года; о январской революции и гражданской войне в Финляндии в 1918 году; о роли С. М. Кирова в обороне Астрахани; об Амьене в сражениях 1918 и 1940 гг. и др.

№ 1 журнала за 1941 год содержит интересные статьи, освещающие опыт последних войн. Испанским событиям посвящена статья Ратнера «Брунетская операция (1937 год)», японо-китайской войне — статья Храмова «Борьба за Ханькоу (июль—октябрь 1938 года)».

В разделе о военных деятелях прошлого находим статью профессора Коробкова о фельдмаршале Румянцеве-Задунайском. Заслуживают внимания исторические заметки о военном прошлом новых советских городов: Таллина, Нарвы и Тарту (Юрьева).

Все статьи, помещаемые в «Военно-историческом журнале», поднимают важные вопросы военной истории и обогащают читателя необходимыми знаниями.

Полковник
Н. ПОДОРОЖНЫЙ

«ТРИ ВРЕМЕНИ ГОДА»

Стихи Евг. Долматовского, собранные им в недавно вышедшей книжке «Три времени года» (изд-во «Советский писатель». Москва, 1940), невольно привлекают к себе внимание читателя. За ними стоит не выдуманная, а подлинная, сегодняшняя советская жизнь.

В книжке три цикла стихов, расположенных по временам года. «Лето»—это настроения нашей мирной, повседневной работы. Гордое сознание того, что труд насыщает всю нашу жизнь, молодая романтика созидающего социалистического труда. Этой романтикой пронизано, например, стихотворение о метро, о том метро, «где даже легкий ветер—след труда». И в то же время в стихах этого цикла чувство военной настороженности. В одном из них такая строка: «Над коляской девочки моей целый день летают самолеты». Поэт обращается к своему ребенку:

«Я хочу, чтоб ты привыкла к ним,
К рокотанью, к отблескам стальным,
Если не с младенчества, то с
детства...»

«Осень»—это стихотворные впечатления автора, проделавшего вместе с Красной Армией освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию. Это зарисовки первых боевых впечатлений, насыщенные тем особым чувством, которое может

Евгений Долматовский.

быть знакомо только солдату революционной армии, несущей освобождение и мир народам:

«Кто б мог, как мы, в лесах, где
шли бои,
Стучать в окно и говорить: «Свои!»

«Зима» — стихи о советско-финской войне, в которой также участвовал автор. Стихи этого цикла, пожалуй, наиболее впечатляющи по выраженному в них патриотическому чувству. Таково, например, «Воспоминание о Тайпалеен-Иоки», таково «Заявление» («И если даже умереть придется, прошу считать меня большевиком»), «Варежки»—о девушках, которые вяжут варежки в подарок бойцам, и др.

Круг тем и образов небольшой книжки Долматовского близок и понятен многим и многим из нашей молодежи.

Что неудачно в книжке Долматовского?

Долматовский слишком спешит в своих стихотворных зарисовках. Местами они еще не настолько пронизаны мыслью и чувством, чтобы из простой журналистской записи превратиться в полновесную лирику. Отсюда иной раз отсутствие упругости в стихе, выразительности в слове, излишняя готовность подчиняться готовым образцам и формам.

В стихах Долматовского несмотря на отмеченные недостатки подкупает молодая искренность восприятия действительности, стремление и в думах и чувствах стать «веку подстать», неподдельный патриотизм и умение дышать той поэзией, которая разлита во всей нашей жизни. А ведь только подлинность мыслей и чувств превращает рифмованные слова в поэзию.

К. ЗЕЛИНСКИЙ

Искусство

ОБРАЗ БОРИСА ГОДУНОВА

Большой театр Союза ССР готовит новую постановку оперы Мусоргского «Борис Годунов». Опера заново оркестрована Д. Шостаковичем.

Редакция «Огонька» обратилась к народным артистам СССР М. Рейзену и А. Пирогову, которым поручено исполнение заглавной партии, с просьбой поделиться на страницах журнала своими творческими замыслами. Ниже мы печатаем ответы артистов.

* * *

Снова предстоит мне работа над Борисом Годуновым! Кажется, никогда не исчерпать всего редкого многообразия этого замечательного образа! На этот раз задача тем более увлекательная, что опера заново инструментована таким блестящим знатоком оркестра, как Д. Шостакович.

Увлекаемый стихийной силой честолюбия, устраняя все и всякие препятствия на своем пути, достигает Борис высшей власти—престола великих царей московских.

Народный артист СССР М. О. Рейзен.

Крепким, сильным, мужественным появляется Борис в опере. Непреклонная воля человека, привыкшего повелевать, сочетается в нем с любовью к наукам, с уважением к европейской культуре, к которой он хочет приобщить и свой народ. Он всячески заботится как будто о благе народа, стремится снискать его любовь щедротами. Но основная черта его характера все-таки—властолюбие. Именно властолюбие заставило пойти его на преступление, чтобы захватить трон.

Бояре сравнительно легко разжигают в народе недовольство, используя преступное прошлое Годунова.

* * *

Мысль об убийстве царевича непрерывно гнетет Бориса. В тяжком раздумье говорит он сыну:

— Тебе не нужно знать, каким путем я царство приобрел.

Непреодолимо сильно действуют на Бориса упоминания о его преступлении. Они заставляют его забыть все, сосредоточить свои мысли только на совершенном злодействе. Он становится почти невменяемым человеком, характер его надломлен... Галлюцинации, разговор с юродивым, обморок в боярской думе—свидетельства все возрастающей его слабости. И, наконец, развязка—преждевременная смерть. Гибель физическая и моральная...

Таков вкратце трагический образ Бориса. Бесконечное его многообразие невозможно, конечно, исчерпать в небольшой заметке.

Народный артист СССР
М. РЕЙЗЕН

* * *

Я всегда немножко завидовал драматическим тенорам: в их репертуаре есть такая замечательная партия,

Народный артист СССР А. С. Пирогов.

как Герман из «Пиковой дамы»! Но чувство зависти мгновенно пропадало, когда я вспоминал, что в распоряжении басов имеется Борис Годунов Мусоргского. Эта партия не знает, как мне кажется, себе равных по вокальной и драматической выразительности. Она дает бездну материала для артистического творчества.

Борис у Мусоргского, как и у Пушкина,— незаурядная личность. Умнейший человек, мудрый и ловкий политик, он в то же время любящий отец. Исключительной теплотой должна дышать его фраза «Что, Ксения, что, бедная голубка?», обращенная к дочери.

Трон он не рассматривает как средство для достижения личных выгод. Он искренно желает преобразовать страну, завести деловые связи с иноземцами...

Он считает, что управление государством налагает на него большие обязанности. Недаром он так настоятельно просит своего наследника Федора учиться.

Но он одинок. Против него мор, голод, пожары, оппозиция бояр. И в борьбе у Бориса не хватило сил. Беседы с кудесниками, «мальчики кровавые в глазах», размышления о «нечистой совести» — это следствие тяжелого морального состояния, а не его причина. В случае противоположной трактовки Бориса надо было бы считать слабым, ничтожным человеком. А это, конечно, не так.

У моего героя мятежный, беспокойный характер. Мне он представляется и внешне могучим человеком. У него повелительный взгляд, резкие, порывистые движения...

Впереди большая, интереснейшая работа.

Народный артист СССР
Александр ПИРОГОВ

ДВЕ МАШЕНЬКИ

«Машенька» А. Афиногенова, поставленная недавно театром имени Моссовета и Центральным театром транспорта, радует свежестью и вдумчивостью трактовки давно уже известной в литературе темы. Мать Машеньки второй раз вышла замуж, и четырнадцатилетняя девочка вынуждена, покинув родной дом, перебраться в Москву, к своему деду, прославленному профессору Окаемову. В доме Окаемова и в новой школе Машеньку встречают обиды и разочарования, прекрасно показанные драматургом. Проникнутая сильной и поэтической любовью к молодости, актуальная и важная по своей теме, пьеса Афиногенова утверждает ясность и чистоту в семейных отношениях, внимательное и ласковое отношение к подрастающему человеку.

В какой-то степени «Машенька» назидательна в хорошем смысле этого слова. К сожалению, очень слаб третий акт, в обоих вариантах которого эта назидательность становится назойливой.

Когда видишь в роли Машеньки Марецкую (театр имени Моссовета), прежде всего восхищаешься ее искусством перевоплощения. Не верится, что эта малень-

«Машенька» в театре имени Моссовета. Заслуженная артистка РСФСР В. Марецкая в роли Машеньки и народный артист РСФСР Е. Любимов-Ланской в роли профессора Окаемова.

Фото М. Озерского

Заключительная сцена последнего акта балета «Тарас Бульба».

Фото Б. Кудоярова и Г. Капустянского

«ТАРАС БУЛЬБА»

Мысль о том, чтобы воплотить в пластических образах бессмертное творение Гоголя, давно владеет умами мастеров советского искусства. Над решением этой задачи в драме работает Охлопков, в кино — Довженко. Перевести «Тараса Бульбу» на язык балета взялся молодой композитор В. Соловьев-Седой. После ленинградского театра имени Кирова балет «Тарас Бульба» поставлен сейчас и Большим театром Союза ССР (постановщик — Р. Захаров).

Больше всего удались в балете вихревые, воинственно-удалые танцы украинских казаков. Исключительное мастерство показал К. Сергеев, исполнявший роль Остапа.

Незабываемое впечатление оставляет и Марина Семенова, танцующая польскую панночку.

СИВЕР

Заслуженная артистка РСФСР Марина Семенова в роли панночки.

«Машенька» в Центральном театре транспорта. Машенька — артистка И. Потоцкая, профессор Окаемов — артист М. Малинин.

кая, застенчивая и угловатая пионерка, с походкой вперевалочку, с неокрепшим еще голосом,— та самая Марецкая, которая только вчера в «Трактирщице» Гольдони была азартной, лукавой и женственной Мирандолиной. Вообще не верится, что на сцене взрослая артистка. Робкая Машенька безуспешно пытается бесшумно передвигаться в профессорском кабинете, при всяком удобном случае боязливо пятится к дверям и охотно скрывается в темных уголках передней. Ее застенчивость и неловкость показаны актрисой замечательно. Просто и искренно, без сентиментальности и той нарочитой «детскости», которую так часто приходится видеть в исполнении подобных ролей, передает В. Марецкая печали и радости девочки. С исключительной правдивостью рассказывает она о первых жизненных трудностях Машеньки. Упрямо сдерживая слезы, замкнуто и молчаливо переносит Машенька все невзгоды. Зато она не в состоянии скрыть свою радость и в счастливые минуты наполняет профессорскую квартиру веселым смехом и болтовней.

Очень удачный спектакль показал и Центральный театр транспорта.

Роль Машеньки исполняет здесь И. Потоцкая. Ее Машенька кажется несколько моложе Машеньки Марецкой. Она более беззаботна, и хотя слезы появляются у нее на глазах не реже, чем у другой Машеньки, высыхают они быстрее. При первой встрече с профессором в глазах ее есть какое-то детское лукавство, свидетельствующее о том, что Машенька Потоцкой не так робка, как ее двойник в театре имени Моссовета. Вместе с тем Потоцкая не упрощает образ Машеньки. Как и Марецкой, ей прекрасно удалось обойти некоторые мелодраматические опасности роли и показать главное: семейные передряги не успели или не смогли сломить волю Машеньки. Она вырастает жизнерадостным, настоящим человеком, готовым отважно встретить любые трудности на своем пути.

К. РУДНИЦКИЙ

«КИЕВСКАЯ РУСЬ»

«Деды и отцы наши завещали нам храбрые дела. Станем крепко. Нет у нас в обычае спасать себя постыдным бегством. Или останемся живы и победим, или умрем со славой...»

Это было на Дунае, почти тысячу лет назад. Слова киевского князя Святослава, запечатленные на древнем пергаменте первыми русскими летописцами, доносятся до нас сквозь шум давно минувших битв, будто сказанные сегодня...

Киевская Русь — золотая страница нашего далекого прошлого, которую мы обязаны знать и которой вправе гордиться.

Прошло меньше двух столетий, как из разрозненных варварских племен древних славян родилась держава, ставшая на уровень передовых европейских государств того времени.

Париж представлял собою почти деревню, когда безвестный летописец славословил Киевскую Русь...

Первый русский митрополит Иларион, говоря о князе Владимире, с полным правом мог сказать:

В. Н. Николаи.

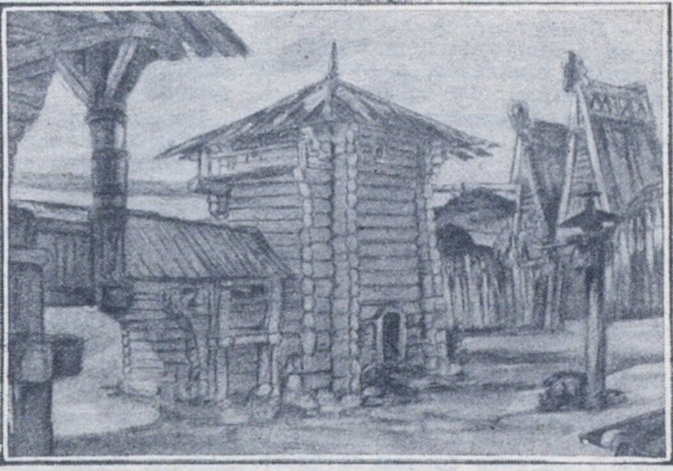
«Не в худе бо и не в незнаема земли владычествовах, но в Русской, яже ведома и слышима есть всеми концы земля».

Справедливость этого утверждения мы постараемся доказать в историко-документальной картине «Киевская Русь», начатой постановкой в Киевской студии техфильма.

Фильм «Киевская Русь» документальный и его основное достоинство должно заключаться именно в его исторической правдивости. Соблюсти это, не нарушив законы простой зрительной занимательности,— трудная задача. Только кино может вдохнуть жизнь в историю, вынутую из музейных витрин и библиотечных сейфов, и силой своих законов заставить нас почувствовать высокую героику далеких дней нашей родины.

Над фильмом работает группа ведущих научных сотрудников институтов и музеев РСФСР и УССР. Редактор фильма — академик Б. Д. Греков. Фильм снимает оператор Н. Васильев. Художник — Влад. Кузнецов.

Режиссер
Владимир НИКОЛАИ

Княжий двор. Эскиз декорации к фильму «Киевская Русь». Художник В. Кузнецов.

БЕСЕДА С НЕСТЕРОВЫМ

Михаил Васильевич Нестеров.

Академик живописи Михаил Васильевич Нестеров работает у себя дома в кабинете, который одновременно является и его мастерской. Здесь, в простой, строгой обстановке, рождались замыслы таких замечательных полотен, как портрет академика И. П. Павлова, за который Михаил Васильевич награжден сталинской премией.

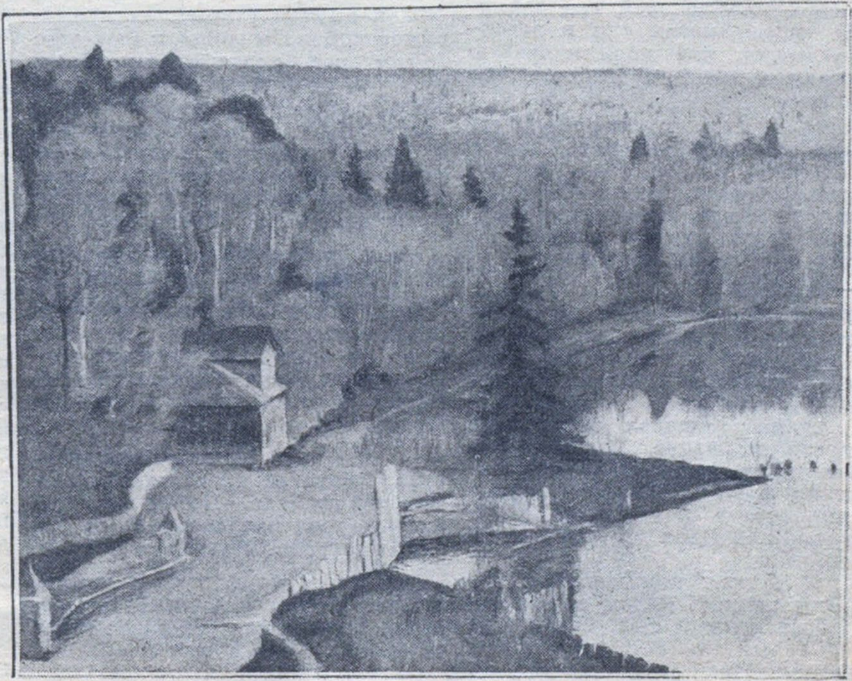
— Мне жалко, что я сейчас мало работаю,— говорит Михаил Васильевич.— Трудно, годы мешают... За прошлый год я написал только две вещи: портрет В. Мухиной и пейзаж — простой русский пейзаж, который я всегда так любил... Что собираюсь писать теперь? Думаю, что это может остаться тайной художника, о которой он не может и не должен рассказывать, пока не закончена работа. Тема произведения рождается у художника сама. Она растет и подчиняет его себе. Ее начинаешь видеть, осязать. Но этого еще мало: ее надо еще прочувствовать, как-то пережить в себе. Затем идет процесс собирания вещи в эскизе. Рисунки, наброски, фрагменты, вплоть до окончательного эскиза. И только после этого можно приступать к работе над самой вещью.

Пишу я неспеша, думая и проверяя себя. И всегда мне становится как-то страшно, когда кончаю свою работу совсем. Каждая моя новая работа — для меня и радость и горе. С концом приходит и разочарование. Это — не то, что я хотел сказать. Это должно было быть значительней, лучше. А работу начинают хвалить — и чем больше похвал, тем обиднее мне. Художнику не всегда нужна похвала. Оглядываясь назад, я с благодарностью вспоминаю не только тех, кто хвалил меня, но и тех, кто разумно, за дело бранил меня, говорил мне нужную правду. Вот почему и теперь, в 79 лет, я думаю больше о сделанных ошибках чем о своих удачах.

Под конец беседы Михаил Васильевич сказал:

— Я очень благодарен правительству за высокую награду — премию имени Иосифа Виссарионовича Сталина.

Ю. ГОВОРОВ

М. В. Нестеров. Пейзаж. 1940 год.

ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ

(Перенос со стр. 4)

ярости, Лука Лукич останавливался перед избой колдуньи, стучался в дверь и орал:

— Эй ты, старая кошка, отколдуй меня! На меня помутнение нашло!

Колдунья высовывалась из окошка и шипела:

— Уходи, бес, не то нечистого позову!

— А ну зови, мы с ним выпьем!

— Уйди, ирод!

— Вона, ирод! А помнишь, ты меня в иной час по-другому называла? Миленком кликала, покою мне от тебя не было!

Около избы собирался народ, и Лука Лукич вопил пуще прежнего:

— Эй, люди, не верьте ей! Она же над вами смеется! Старая хрычовка! Какая она колдунья, ежели у нее нос курнос! А-а, спряталась!

Лука Лукич ногой вышибал дверь колдуньиной избушки и уходил в поле. Он бродил по кустам и по лощинам, огромный, в белой развевающейся рубахе, в широченных портках, босой, с могучими руками, безволосый, желтый, появляясь то там, то здесь, пугая людей своим диким видом.

Через несколько дней Лука Лукич возвращался домой. Когда старик появлялся на дворе, все затихало. Снохи, зятья и внуки старались не попадаться ему на глаза. Он обходил конюшни, риги, амбары, молчаливый, сердитый, поздоровевший, молча садился за стол, окруженный всей семьей, сам резал толстыми краюхами хлеб, сам его раздавал, первым брал свою огромную ложку и первым опускал ее в миску со щами.

Он хлебал щи, стараясь не пролить хоть каплю на стол, и подставлял для этого кусок хлеба, чавкал, строго обводя глазами семейство, а если кто заговаривал,— вытягивал руку и бил провинившегося ложкой по лбу, бросал куски хлеба, смоченные в щах, собакам, беспрестанно пил воду из тяжелой глиняной кружки.

Очередная по кухне женщина из снох или дочерей все подливала да подливала суп в ведерные миски, пар поднимался к потолку, к толстым закопченным балкам.

Лука Лукич ел не торопясь. Отхлебнув щей, он клал ложку в сторону, разглаживал бороду, откусывал хлеб, жевал его, брал ложку и снова зачерпывал щей. Потом вдруг стучал ложкой по миске и говорил ворчливо:

— С куском!

Тогда все начинали вылавливать из щей куски мяса, которые до этой минуты нельзя было трогать. Поднимался шум, всякий старался завладеть кусками, Лука Лукич раздавал затрещины направо и налево. Внезапно он брал миску, вываливал содержимое на край стола, где сидели малые ребята, и добродушно хохотал, наблюдая драку из-за мяса.

Лука Лукич помещался в углу, под иконой. Рядом с ним сидел болезненный сын Иван. Худой, белый, с остановившимся взглядом, Иван почти ничего не ел, ждал конца, беспрестанно молился, раз в неделю причащался. Он давно отказался от мясного, был далек от хозяйства и семьи. Иван был вдов, как и Лука Лукич: их жены умерли в один год. Лука Лукич не любил хворого сына: он уважал людей, сильных волей и телом; хилых он презирал, трусливых ненавидел. Сообразно с этим он распределял среди своего потомства почетные места в доме и хозяйстве.

Он почти не замечал внука Семена — старшего иванова сына. Семен был вечно хмур, вечно чем-то недоволен, брюзглив и не очень проворен в работе. Младший сын Ивана — веселый, красивый и добродушный Сергей — тоже не пользовался благоволением деда. Равнодушный к семье и ее интересам, он ожидал солдатчины, думая о ней с радостью, ему не терпелось уехать из Двориков.

Не любил Лука Лукич и третьего внука, Петьку. Петька недавно женился на Прасковье Васяниной, степенной, дебелой, молчаливой. Со дня женитьбы дед начал звать внука Петром, отметая этим некий рубеж в жизни человека. Петр был здоров работать и ворочать мозгами, был по-умному жаден, злобно бесстрашен в своем желании выбиться в люди.

И Петр не любил деда, как не любил он отца и старшего брата Семена. Никто еще не знал замыслов Петра, никому и в голову не приходило, как старательно и последовательно подтачивает он основы семьи и расшатывает могущество деда.

Петру было тесно в семье. Он не выносил власти над собой. Он чувствовал, как плотно стали его ноги на землю, как много могут сделать его обезьяньи руки и острый, алчный ум. Он молча, чинно сидел за столом, а внутри у него все клокотало. Эта жизнь, под властью деда, ему осточертела. Ему нужны были свой дом, своя земля, своя воля. Прасковья своим вечным нытьем о тяжелой жизни в семье лишь подливала масла в огонь. Розовая, рыжеватая, раздавшаяся вширь после двух родов, она скромно сидела, поджав губы, и только из приличия дотрагивалась до еды. Все было ей противно: и сам Лука, и издыхающий Иван, и «бурда» Семен, и его ехидная жена, и этот паршивец Сергей, словно чужой в родной избе.

Шла внутри старых стен сторожевской избы война, и был уже близок час, когда должна была рухнуть единая крыша. Все село ждало последней и решающей ссоры. Лука Лукич понимал это и туже натягивал вожжи, которыми управлял семьей, все больнее стегал его кнут и свирепей были расправы с бунтарями.

Лишь ребятишки, занимавшие край стола, ничего не знали.

Дети рождались, хворали, умирали, рождались новые, все они были на одно лицо, грязные, вечно орущие. Лука Лукич путал их имена и звал всех Машками-Ивашками.

— Эй вы, Машки-Ивашки! — орал он, когда орда детей слишком уж шумела.— Вот я вас, галчат!— и раздавал щелчки, от которых у ребят мутились головы.

Всю свою стариковскую любовь и привязанность Лука Лукич отдавал младшему своему сыну, Флегонту. Речь о нем впереди.

★

Несколько сроков подряд вопреки желанию начальства Лука Лукич ходил в волостных старшинах и был человеком, уважаемым не только в селе и в волости, но и в округе и даже в губернии.

У него водились друзья среди тамбовских и питерских адвокатов, он знал всех губернских и уездных чиновников, и они знали его; он имел точное представление о том, сколько полагается сунуть одному и сколько — другому, какое обхождение надо иметь в земской управе, в земельном банке, какой тон любезен уездному предводителю дворянства и где разыскать человека, знающего все ходы и выходы, все крючки и закорючки.

Лука Лукич больше всего любил поддевать начальство на эти закорючки, из которых по преимуществу состоял свод законов Российской империи, и готов был осыпать золотом адвоката, нашедшего какую-нибудь особенную закорючку, ставившую начальство втупик.

Он был мирским ходоком по всем тяжебным и склочным делам общины, и хоть гроша за это не получал, но брался и доводил любое дело до конца, счастливого или несчастливого, в зависимости от тупости начальников и жадности их к взяткам.

Все это он делал не из тщеславия или любви к тяжбам. Лука Лукич был человеком золотой середины, ничего чрезмерного в его характере не было. Бешенство и ярость находили на него редко. После таких припадков он чувствовал себя виноватым перед всеми. Он был грамотен, но книги читал только толстые, будучи в убеждении, что тонкие книги пишутся людьми легкомысленными, с прытким умом и малым рассуждением. Уже по одному этому его не могла коснуться какая-нибудь зловредная пропаганда. К тому же Лука Лукич был в полнейшем согласии с верховной властью и ее деяниями. Он полагал, что «кесарево — кесареви» — так сказано в библии, а библия написана почти тысячу лет назад, и ничего умнее после нее, по мнению Луки Лукича, написано не было.

Лука Лукич представлялся государю-императору Александру Александровичу. Он часто вспоминал царя и хвалил его.

— Царь Александра,— говорил он,— был человек подходящий, богатырь вроде Еруслана Лазаревича. Большой мужик. Играет на трубе и за голенищем всегда носит бутылку водки... Хлебнет — и ходит веселый такой. Он не мудрствует, да зато подковы гнет. А сынок его Миколай, этот на другой манер. Этот мелковат, не то, что батька: ножку все вперед выкидывает, форс наводит. Рыжеват, а так, кто его знает, может, подрастет — перестанет ножкой-то крутить. А может, и оттого крутит, что у него в полюбовницах баба, она на театре представляет почти голышом. Я видел, нас водили. Музыка заиграет, а она выбежит, поломается всем естеством, ножкой этак брык-брык — и долой! Так вроде бы ничего, но худовата. Потому ее Александра в царицы сыну и не берет. Тоща!

Лука Лукич был уверен, что царь в разных мирских безобразиях неповинен, а повинно в них начальство, которому просто лень подумать над чем-нибудь таким, что бы сделало мужицкую долю полегче. В злые намерения начальства он не верил. Почему начальству быть злым на мужиков? Глупость. Вся беда в том, что начальству все некогда да недосуг за своими делами рассказать царю о плохом мужицком житье.

— Окромя того,— говорил мужикам Лука Лукич,— есть подцарки, которым живется легко и сытно. Они и боятся: не зажить бы, мол, нам беднее, ежели мужик разбогатеет. Ну, эти государю-императору глазки маслицем и мажут: у нас, дескать, все превосходно, все у нас в полном благополучии. Я уже не говорю насчет жуликов, этих тоже хватает, рады присобачиться к царевой особе и ради выгоды навести на него туман. Вот если бы государь-император знал о нашей нужде, о безземелье, он бы враз распорядился отдать мужикам землю и все права, какие нам даны по старой царевой грамоте.

Лука Лукич мечтал добраться до царя и поговорить с ним по душам, один на один, и все ему выложить, да так, чтобы государь все поняв, похвалил Луку Лукича и все сделал бы, как ему Лука Лукич сказал...

Весь домашний уклад сторожевской семьи соответствовал характеру хозяина. Здесь все было в порядке, в чистоте. Погреб был полон молочных и соленых запасов, в закуте — достаточное количество шерсти, на печке в мешках — перо.

Лука Лукич был человеком богомольным, и бога он представлял себе хозяйственным, строгим и распорядительным стариком с большой семьей: тут и Христос, и святой дух, и божья матерь, и Иосиф-плотник, и христовы братья, и апостолы, и сонм святых. Он уважал бога за то, что тот устроил мир, всему определил свое время, и место, и назначение,— не всякий бы справился с такой большой работой. Божественного трепета и мистической веры во что-то неопределенное Лука Лукич был лишен. Был он человеком трезвой и ясной души, любил все людские радости; еду, красное солнышко, воскресный отдых, чарку — другую водки — и верил в «бога живаго», в троицу, распоряжающуюся делами мира, то есть работающую, как и он, Лука Лукич, шесть дней в неделю. У этой троицы Лука Лукич в своих молитвах просил не милости, а справедливости, взывал не к чувствам вселенских хозяев, а к их разуму, доказывая им, что так делать негоже, что то-то и то-то надо сделать по-другому, более хозяйственно и распорядительно, а не скондачка.

Веруя таким образом, Лука Лукич был убежден в нерушимости мирового порядка. Он говорил:

— Над всем миром бог, над землей царь, над семьей я. Попробуй вынь отсюдова один кирпичик — ан все и развалится. Семья сильна, пока над ней крыша одна.

Нарушение порядка, установленного очень давно, казалось Луке Лукичу гибельным прежде всего для мужиков, которые сами по себе, благодаря своей многочисленности, любви к земле и работе представляют опору всяческого порядка и благочиния. Он не терпел беспорядочных людей, крикунов, смутьянов и болтунов, вносящих тревогу и нарушающих мирное течение жизни.

Гибралтар. Момент закрытия ворот на границе с Испанией.

ЗА РУБЕЖОМ

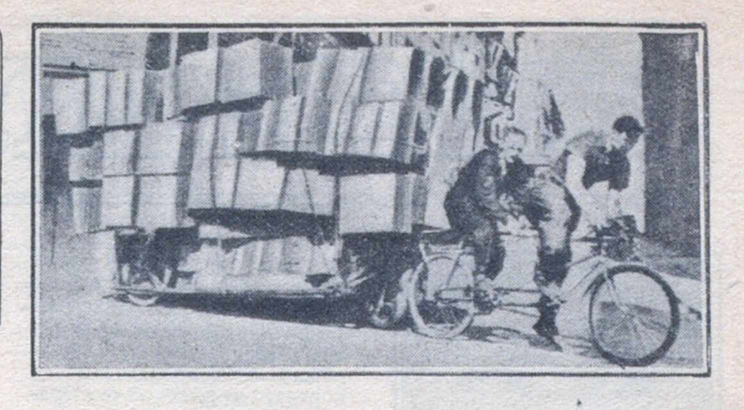
МАТРАЦ НА АВТОМОБИЛЕ

На улицах Лондона можно видеть несколько необычное зрелище: легковые автомобили, покрытые сверху матрацами.

Это защита от осколков бомб.

Во всех автобусах Лондона окна покрываются сетками (см. рисунок) для защиты от осколков стекол.

ВЕЛОРИКШИ В ЕВРОПЕ

Острый дефицит бензина в Швеции заставляет прибегать к людской тяге, как способу транспорта. Так например два велосипедиста, превратившись в своеобразных рикш, буксируют огромный прицеп, нагруженный ящиками и картонками.

ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕ БОМБ

В Лондоне созданы команды добровольцев, работающих по обезвреживанию невзорвавшихся бомб или бомб замедленного действия. Как известно, 20 процентов всех бомб, сброшенных над Лондоном, являются бомбами замедленного действия.

Команда состоит из 15—17 человек.

Одна такая команда обезвредила тяжелую бомбу, весом в 1000 килограммов и длиной в 2½ метра, упавшую близ собора св. Павла. Если бы бомба не была своевременно обезврежена, собор был бы полностью разрушен.

Бомба зарылась глубоко в землю. Для того чтобы достать ее, пришлось вырыть яму глубиной в 8 метров. Она была поднята при помощи двух автомобильных кранов и отвезена за город, где была взорвана. При взрыве образовалась 30-метровая воронка.

Невзорвавшиеся бомбы перевозятся по оцепленным улицам, очищенным от прохожих. Грузовику, на котором лежит этот смертоносный груз, предшествуют 2 автомобиля с огромной надписью: «Перевозка бомб». Население предупреждается сиренами и пожарными колоколами.

На снимке показан момент раскопки 500-килограммовой бомбы замедленного действия.

ЗАВОДСКИЕ БРОНЕВИКИ

Для защиты заводов от внезапного нападения парашютных десантов командам заводской охраны в Англии теперь приданы броневики. Такие броневики патрулируют непрерывно в окрестностях завода. На крышах зданий непрерывно дежурят наблюдатели.

ЦВЕТЫ НА КОРМ СКОТИНЕ

Издавна Голландия была страной тюльпанов. Цветочные луковицы составляли одну из важнейших статей голландского экспорта. В одну только Англию в 1937 году было вывезено цветочных луковиц на 1770 тысяч фунтов стерлингов. Под цветами в Голландии заняты обширные земельные площади.

Теперь не до тюльпанов, нарциссов и прочих цветов. Куда же девать огромные запасы луковиц? Как сообщает газета «Нейе цюрхер цейтунг», предполагается частично переработать их на корм скоту.

Проведены лабораторные опыты, в результате которых выяснилось, что луковицы тюльпанов весьма пригодны для изготовления кормов, так как содержат большой процент крахмала. В нарциссах, напротив, обнаружены ядовитые вещества. Луковицы гиацинтов и крокусов скотина ест неохотно. Так что, пишет газета, в переработку годятся только тюльпаны.

ГОРОД В ПУСТЫНЕ

В долине Вади-эль-Араба, простирающейся между Мертвым морем и заливом Акаба, расположен древнейший город Пётра, некогда цветущий торговый центр. Здесь проходили великие караванные пути из Пальмиры, Газы, Египта и от Персидского залива. Теперь же кругом на многие мили простирается пустыня. Попасть в Пётру можно только на лошадях, и туристы редко посещают ее. Побывавший недавно в Пётре корреспондент будапештской газеты «Пестер ллойд» пишет:

«В город попадаешь через темное узкое ущелье—расщелину в скале из песчаника. В большей своей части оно имеет лишь три метра ширины. Кажется, что странствуешь по тайным подземным ходам сказочной пещеры Аладина. Но вот дорога неожиданно переходит в улицу. Проходишь мимо храмов, театров, гробниц в римском и греческом стиле. Их великолепие поражает. Невольно останавливаешься перед зданием казны, подлинным шедевром архитектурного искусства. Его украшенная орнаментом крыша опирается на прекрасные колонны с коринфскими капителями. Теперь здание служит убежищем нескольким бедуинам. Более всего поражает во всех этих храмах, гробницах и других произведениях древних архитекторов, что все они высечены из имеющего своеобразную красноватую окраску камня.

Великолепное зрелище город представляет собой на закате. В отблеске вечерней зари красноватые башни, колонны и стены принимают кровавую окраску, резко выделяющуюся на фоне темносинего неба. Кажется, что город пылает; но постепенно краски гаснут, и руины погружаются в темноту».

АВСТРАЛИЙСКИЕ ВОЙСКА В АНГЛИИ

Австралийская воинская часть направляется в лагерь после высадки в Англии (верхний снимок слева); на двух остальных снимках: австралийцы на военных занятиях.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ОЧКИ ИЗ ПРОВОЛОКИ

В показанных на нашем фото «затемняющих очках» вместо стекол вставлена сетка из тонкой проволоки. По указанию американских журналов, такие очки очень удобны при ночной езде: они поглощают достаточно света, чтобы защитить глаза от слепящего света фар встречных машин, предохраняют сетчатку от усталости, вызываемой этим «ослеплением», и в то же время не мешают различать предметы на пути машины.

РАДИО ДЛЯ ПОЖАРНЫХ

В США разработана конструкция переносного радиоприемника и передатчика, специально приспособленная для пожарных. Этот радиоаппарат (см. фото), заключенный в водонепроницаемый футляр, весит около 7 килограммов. Его носят на спине, на удобных лямках, так что руки пожарного остаются свободными. Микрофон укреплен на одной из лямок, наушники из мягкой резины надеваются под шлем. Батареи, питающие радиоаппарат, рассчитаны на непрерывную 70-часовую работу. Специально сконструированные конденсаторы не портятся от высокой температуры. Радиус действия приемника-передатчика — 1 миля.

Применение этого аппарата дает возможность начальнику пожарной бригады поддерживать связь с пожарными, работающими внутри горящего здания.

БЕТОННЫЕ БЛИНДАЖИ НА КОЛЕСАХ

По сообщению «Таймс», военное командование Англии в дополнение к обычным бронемашинам имеет теперь повсеместно в своем распоряжении бетонные блиндажи на колесах.

Передвижные блиндажи сделаны из бетонных плит, установленных на шасси от грузовиков. Они вмещают 6—10 человек и движутся с нормальной скоростью грузовых автомашин. При испытаниях по блиндажам была произведена стрельба из пулеметов «Брен» бронебойными пулями, которые оказались бессильными их пробить.

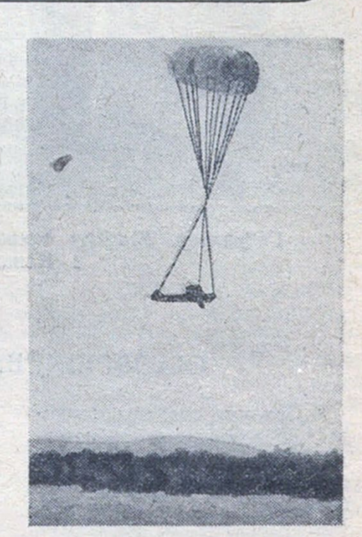
СПАСАТЕЛЬНЫЙ БУШЛАТ ДЛЯ МОРЯКОВ

В английском адмиралтействе (морском министерстве) с успехом прошел испытание «спасательный бушлат» для моряков. Подкладкой этой длинной, до колен, куртки, сшитой из габардина по обычному военно-морскому образцу, служит материал, который обладает пловучестью, в шесть раз превосходящей пловучесть пробки. Каждый такой бушлат в случае необходимости можно использовать как плот: он удерживает на воде четырех человек. Эти «спасательные бушлаты» больше чем вдвое легче обычных шинелей и много теплее, так как их подкладка является прекрасным теплоизолирующим материалом.

ПРАКТИКА БОМБОМЕТАНИЯ

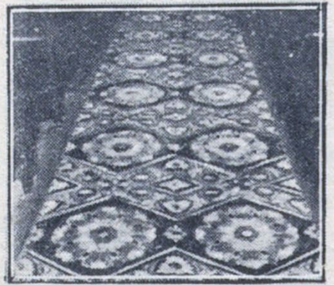
Это странное сооружение служит американским летчикам «наглядным пособием» для прохождения практических занятий по бомбометанию. По утверждению американской прессы, это сложное электрическое устройство создает условия, приближающиеся к лётным.

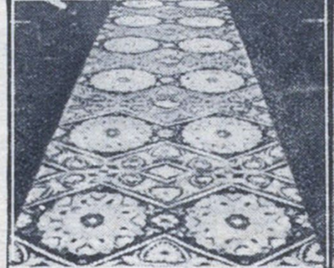

САМОЛЕТ СПАСАЕТСЯ НА ПАРАШЮТЕ

На авиационном празднике в штате Мейн (США) был продемонстрирован спуск «сбитого» самолета на парашюте.

Парашют диаметром в 16 метров раскрылся на высоте 150 метров над землей.

СВЕТЯЩИЕСЯ ДОРОЖКИ

В США выпущены светящиеся дорожки, ткань которых пропитана специальными красками. Чтобы дорожки не теряли своих флуоресцирующих свойств, их нужно время от времени облучать ультрафиолетовыми лучами.

УЛИЦЫ ЛЬВОВА

(Перенос со стр. 11)

Улицы Львова в центре почти сплошь состоят из старых, прижавшихся друг к другу и скученных домов. Внутренние тесные дворы этих домов иногда напоминают внутренний двор тюрьмы. Висячие галерейки соединяют этажи, а внизу под ними — глубокий колодец двора. Зато ближе к окраине дома окружены садами, зеленью.

Встречаются нарядкость прямые, ровные улицы. Такова улица, носящая сейчас имя Фридриха Энгельса. За железными решотчатыми заборами виднеются небольшие двухэтажные домики, обвитые плющом, диким виноградом, павиликой. На фасаде особняка название: Гражина, Люба, Францувка, Пристань. Кое-где «на счастье» привернены к стенам бронзовые паучки. Окна многих вилл взяты в крепкие, надежные решотки. Стальные переплеты решоток портили внешний вид этих уютных домиков, зато предохраняли бывших хозяев от всевозможных неожиданностей: то ли от камней стихийных уличных демонстраций, то ли от мести украинского фанатика-одиночки.

Глядя на эти решотки на окнах, невольно думаешь: как же неспокойно чувствовали себя здесь, «на крессах», господа завоеватели! А ведь на восточных границах бывшей Польши действовали самые отчаянные плуты, забубенные головы Речи Посполитой. Пропьет все до последней пуговицы чиновник какого-нибудь министерства в Варшаве, украдет казенные деньги да по улицам еще станет валяться в пьяном виде, куда его? В тюрьму посадить неудобно: как никак, легионист, участник легионов Пилсудского, один из создателей «независимой Польши». Вот и посылают такого гуляку, чтобы не портил вид «второго Парижа Европы» — Варшавы,— на крессы, на исправление, чтобы злой был да со злости получше бы успокаивал украинцев.

Приезжал такой пан-гуляка во Львов уже не проштрафившимся чиновником, а хозяином с гонором, наместником. Ему государство дает кредит, он строит себе виллу на окраине города, где зелени побольше, затягивает окна решотками и начинает хозяйничать. Это они, такие наместники, совсем еще недавно, во время очередных «успокоений» местного населения, сжигали целые украинские села, это они изгоняли из старинного украинского города Львова украинский язык, украинскую культуру, закрывали украинские факультеты в университете, запрещали украинскую речь в присутственных учреждениях и возбуждали против себя такую ненависть украинского населения, что, конечно, в случае восстания не только решотки, но даже самые крепкие бронированные ставни и двери не помогли бы.

...Под высокой ратушей, на старинной площади, находится Львовский горсовет. На этой площади летом торгуют цветами, на углах бьют фонтаны, и над брызгами воды возвышается каменная статуя Нептуна с трезубцем.

Основные жители Львова,— те труженики, что до прихода Красной Армии ютились в маленьких домиках на Лычакове, Клепарове, Замарстынове, за Кортумовой горой и в других предместьях города, — веселые, жизнерадостные люди. По своей жизнерадостности и особой южной впечатлительности они слегка напоминают одесситов. Среди них много весельчаков, природных певцов. Много простых трогательных песен сложено на окраинах этого города, и недаром многие польские композиторы долгие годы пробавлялись фольклором львовских улиц, сочиняя дешовые подделки под народный юмор и лирику львовян. Говорят львовяне певуче, растягивая слова, и этот львовский певучий говорок, независимо от того, по-украински или по-польски идет разговор, шутливо определяется одним словом: «тай ей».

Каждый день поезда из Киева, из Москвы привозят во Львов все новых и новых экскурсантов. Они проезжают через этот город в Карпаты — в дома отдыха и санатории Трускавца, Моршина, Яремче. Многие видели Львов летом, когда этот город особенно красив, овеваемый карпатскими ветрами, поросший зеленью, залитый солнцем. И каждый, кто побывал здесь, на чистых львовских улицах, надолго уносит память о нем в своем сердце и хочет побывать здесь еще не раз, так же, как львовянин, побывавший в Москве, Киеве, Ленинграде, мечтает побывать снова в этих прекрасных городах Союза.

Проходят месяцы, годы, и все крепче становится связь освобожденного молодого советского города Львова со всей Советской страной.

ЮМОР

ТОБЕРМОРИ

Рис. Бор. Ефимова

У леди Блемли собралось много гостей. Все с интересом смотрели на мистера Корнелиуса Эппина, мужчину наружности отнюдь не привлекательной. Кто-то сказал про него, что он очень одаренный человек и что своими талантами он развлечет общество.

Корнелиус Эппин не оказался ни остряком, ни чемпионом крокета, ни гипнотизером, ни организатором любительских спектаклей. Но вот он вдруг заявил, что удивит мир необычайным открытием. То, о чем говорил мистер Корнелиус Эппин, принадлежало скорее к области чудес, чем научных завоеваний.

— И вы действительно хотите, чтобы мы вам поверили,— говорил сэр Уилфрид,— будто вы открыли способ обучения животных искусству человеческой речи и наш Тобермори оказался вашим первым способным учеником?

— Над этой проблемой я работаю вот уже семнадцать лет,— ответил мистер Эппин,— но в последнее время — только с кошками. Когда неделю тому назад я познакомился с Тобермори, я сразу понял, что встретил сверхкошку совершенно исключительного ума.

Один из гостей произнес:

— Сверхчепуха!

Сэр Уилфрид отправился на поиски животного. Через минуту он вернулся с бледным лицом и широко открытыми глазами.

— Чорт возьми, это правда!

Его волнение, несомненно, было искренним, гости встрепенулись.

В эту минуту в комнату, неслышно ступая, вошел Тобермори.

— Не хочешь ли молочка, Тобермори? — спросила леди Блемли несколько напряженным тоном.

— Можно и молочка,— последовал ответ, в котором звучало полное равнодушие.

Люди вздрогнули. Молчание сковало общество. Наконец, мисс Рескер тоном благотворительницы, посещающей жилище бедняка, спросила, трудно ли было научиться человеческой речи. Тобермори посмотрел на нее проницательным взором, потом с видом превосходства вперился в пространство.

— Какого вы мнения о человеческом уме? — прерывающимся от волнения голосом спросила Мэйвис Пеллингтон.

— О чьем уме в частности? — хладнокровно спросил Тобермори.

— Ну, хотя бы о моем,— сказала Мэйвис с нервным смешком.

— Вы ставите меня в затруднительное положение,— ответил Тобермори.— Видите ли, когда обсуждался вопрос о том, включить ли вас в число гостей, сэр Уилфрид воспротивился, мотивируя это тем, что вы самая безмозглая особа, какую он когда-либо знал, и что следует строго отличать обязанности гостеприимства от обязанностей ухода за слабоумными.

Майор Барфилд предпринял тягостную попытку отвлечь внимание общества.

— А как подвигается ваш роман с рыжей кошечкой на конюшне?

Не успел он произнести эти слова, как все присутствующие поняли, что произошла непоправимая ошибка.

— Обычно о таких вещах в обществе не говорят,— холодно ответил Тобермори.— Достаточно хотя бы поверхностного наблюдения за время, что вы здесь гостите, чтобы понять, насколько неприятно будет вам, если я коснусь ваших собственных делишек.

На сей раз паника охватила не только майора.

— Не сходишь ли ты на кухню проверить, готов ли твой обед?—поспешно предложила леди Блемли, хотя до обеда Тобермори оставалось еще добрых два часа.

— Благодарю вас,— ответил Тобермори,— но эта спешка ни к чему, я только что завтракал.

Наступила всеобщая паника. Все с отчаянием вспомнили, что под окнами комнат, отведенных для гостей, проходил узкий карниз, который днем и ночью служил Тобермори излюбленным местом прогулок и наблюдений за голубями и — бог знает, за чем еще. Если на него сейчас нахлынет волна воспоминаний, то результат может оказаться более чем неприятным.

Агнесса Рескер даже в создавшемся крайне щекотливом положении не смогла не постараться снова привлечь внимание к себе.

— О, зачем я явилась сюда? — сказала она трагическим голосом.

Тобермори немедленно принял вызов:

— Судя по тому, что вы говорили миссис Корнетт вчера на крокетной площадке, вы приехали в поисках хорошей еды.

— В этом нет ни слова правды! — воскликнула несчастная Агнесса.— Я призываю в свидетели миссис Корнетт...

Но тут летопись внезапно оборвалась. Тобермори вдруг увидал, как из кустов появился большой церковный рыжий кот Том, направлявшийся к конюшне. В мгновение ока Тобермори выскочил в окно.

На ученого обрушился ураган горьких упреков, панических вопросов и громких стенаний. Больше всего их волновал вопрос, может ли Тобермори поделиться вновь обретенным даром с другими кошками.

— В таком случае,— сказала леди Корнетт,— с Тобермори и с кошечкой надо покончить без промедления.

— Но что с моим великим открытием! — вскричал мистер Эппин.—После стольких лет упорного труда...

— Можете продолжать ваши опыты над овцами там, в загоне, где они находятся под надлежащим контролем,— сказала миссис Корнетт,— или над слонами в зоопарке. Говорят, они тоже очень умны; зато они не будут слоняться по нашим спальням, отсиживаться под нашими стульями и так далее.

Неурядица с поездами и нервозное желание увидеть финал всей истории задержали разъезд гостей. Последний ужин отнюдь нельзя было считать светской удачей.

В два часа ночи Кловис нарушил тишину:

— Сегодня он не придет. Вероятно, он отправился в редакцию здешней газеты и в настоящий момент диктует машинистке первую главу своих мемуаров.

Сделав такой ценный вклад в атмосферу всеобщего веселья, Кловис отправился спать. Его примеру последовали и остальные гости.

Еще до окончания утреннего завтрака ситуация разъяснилась: труп Тобермори был найден садовником в кустарнике.

ГЕНРИ МОНРО-СЕЙКИ

Перевел с английского **Т. ДАВЫДОВ**

РАССКАЗЫ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ

КАК ХОДЖА РАССУЖДАЛ О ПОЛЕЗНОСТИ СЫРА

Ходжа и его жена сидели на крыше дома голодные и хмурые. Ходжа первый нарушил молчание и мечтательно произнес:

— Хорошо бы сейчас съесть маленький кусочек сыру... Хвала тебе, аллах, создавший такое вкусное и полезное кушанье! Сыр дает человеку силу, веселость и гонит усталость...

— Только жаль, что сырные крохи в нашем доме в последний раз были лет пять тому назад в рамазан,— ядовито заметила жена.

Ходжа вздохнул и опустил голову.

— Очень хорошо, жена, что у нас нет сыра. Он портит желудок и кровь. От него выпадают зубы. Он, наконец, плохо пахнет и не имеет никакого вкуса...

Голодная жена очень разозлилась на такие нескладные рассуждения мужа и заорала на него:

— Чему же верить, старый болтун?! Когда ты говоришь правду: ругая или хваля сыр? Когда тебе верить, я тебя спрашиваю?!!

— Не кричи, женушка... Это ясно и просто: если у тебя есть сыр,— тащи его сюда и поверь первому. А если нет,— проглоти слюну и поверь второму...

О ТОМ, КАК ХОДЖА СЧЕЛ ВСЕХ ПРАВЫМИ

В ту веселую пору, когда ходжа был кади в Сиврихисаре, прибежал в суд с жалобой некий Ахмет, торговец шерстью:

— Кади! Кузнец сделал мне вчера колесо для арбы. Сделал так плохо, что оно сегодня сломалось. Я этому мерзавцу не заплатил и не заплачу денег! Прав я?..

— Ты прав, ты прав,— сказал ходжа Насреддин.

Только Ахмет покинул суд, как прибежал толстый и мохнатый кузнец:

— Кади, будь справедлив! Рассуди мое дело... Сработал я вчера этому жулику Ахмету новенькое колесо из прекрасного дерева. Колесу сносу не было. А этот дурак погнал, как взбесившийся, арбу по камням, сломал колесо и не хочет платить денег. Он должен заплатить мне за работу, чтоб его дом развалился! Прав я?

— Ты прав, ты прав,— сказал ходжа.

— Найду его и буду требовать деньги,— сказал кузнец и поспешил на поиски Ахмета.

Писец суда не выдержал:

— Эй, ходжа! Что ты делаешь? Разве так можно судить? Пришел ответчик— ты ему говоришь: «Ты прав». Пришел истец, и ему говоришь: «Ты прав». Разве это возможно, чтобы из тяжущихся та и другая сторона были одинаково правы?

— И ты тоже прав,— невозмутимо сказал ходжа.

Сост. Н. Соколовский.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В ЛЕТНОЙ ШКОЛЕ

На учебном самолете летят двое.

1-й курсант. Кажется, самолет входит в штопор. Скорей, инструктор, скажите, что теперь делать?

2-й курсант. Вот тебе раз, а я-то думал, что вы инструктор.

У ВРАЧА

Врач. Покажите глаз. Так, так. По всем признакам у вас острое малокровие и тяжелое нервное расстройство.

Больной. Смотрите левый глаз, доктор, а то этот у меня стеклянный.

В КОНТОРЕ

Старик. Простите, у вас здесь работает Джон Симпсон? Мне нужно его видеть. Я его дедушка.

Секретарша. Дедушка? А он только что отпросился на ваши похороны.

ПРОБА

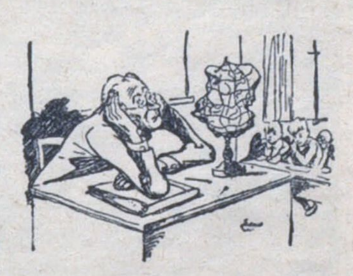
Прораб (испытывая стену нового дома). А теперь я говорю совсем тихо: Биль, ты меня слышишь?

Биль (по ту сторону стены). Слышу ли? Я тебя вижу в трех местах.

КОНКУРС

Муж (сильно навеселе). Видишь ли, дорогая, у нас в клубе был сегодня конкурс по выпивке...

Жена. Неужели? А кто получил вторую премию?

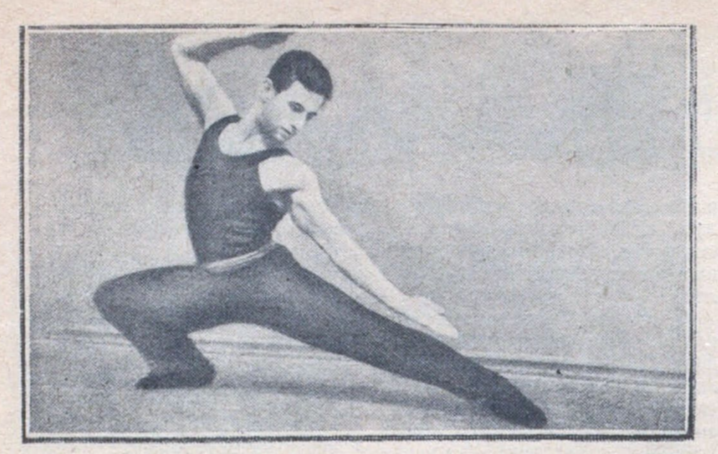

УЧИТЕЛЬ. В связи с происходящими сейчас событиями занятия по географии временно отменяются.

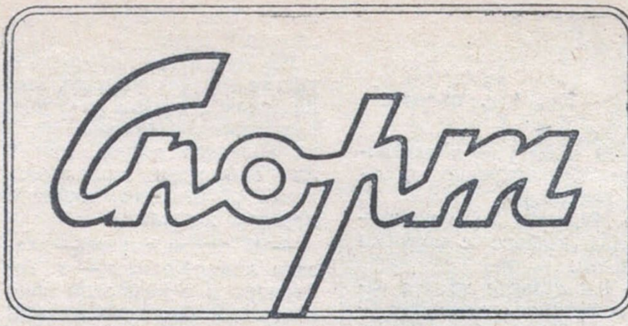
В РЕСТОРАНЕ

Посетитель (подзывая официанта). Вот полюбуйтесь! Только что обнаружил у себя в супе кусок резиновой шины.

Официант. Как видите, сэр, автомобиль продолжает вытеснять лошадь буквально во всех областях.

Владимир Беляков.

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

ДЕСЯТЬ БАЛЛОВ

Упражнение оборвалось внезапно. Ученик 8-го класса Владимир Беляков долго не мог понять, что, собственно, произошло с этим великолепным гимнастом, за движениями которого напряженно следили переполненные трибуны Дворца физкультуры «Крыльев Советов».

Гимнаст с поразительной легкостью крутился вокруг отполированного турника. Все его тело пружинило и описывало круги. Он вытягивался в струнку, взметался вверх, обрывался вниз, застывал в горизонтальном положении, складывался и снова эффектно описывал дугу за дугой, круто меняя направление взлета. Неожиданно, когда упражнение приближалось к концу, ловкий, бесстрашный гимнаст взметнулся в последний раз и, описав полукруг, ...упал.

Шестнадцатилетний школьник стремглав бросился с трибун. Он проник вниз, в тихую раздевалку, где находились гимнасты. Но школьник опоздал — комната была пуста. Сорвавшийся с турника гимнаст не покинул зала. Не докрутив «солнца», он ловко вывернулся и не расшибся.

Володя Беляков аплодировал. Мастерство гимнаста захватило юного зрителя. Тогда он еще не знал, что судьи поставили за упражнение на турнике ноль и гимнаст потерял почти сразу же все шансы на первенство. Ему было неизвестно, что не совсем точно законченное упражнение приводит к такому финалу.

Вскоре, однако, Беляков, занимавшийся в гимнастическом школьном кружке, испытал на себе это жестокое правило.

Во Дворце физкультуры встретились лучшие в СССР гимнасты-юноши. Трибуны заполнены зрителями. Молодой москвич подходит к тому же турнику, с которого семь месяцев назад сорвался блестящий гимнаст, описавший в воздухе пируэт и умело упавший на мат...

Взмах... Гимнаст подтягивается на руках и стремительно выбрасывается вперед. Полный оборот. В зале тишина. Юноша приковывает всеобщее внимание. Плавность и чистота движений. Хороший темп. Еще один оборот. Судьи готовы поставить высшую оценку. Оттолкнувшись от турника, юный гимнаст делает трудный соскок. Неточность. Прыжок не удается, Беляков не удерживается на ногах и садится.

Ноль!

Маленькое отклонение в самом конце упражнения поставило москвича в затруднительное положение. Он получает ноль и оказывается после первого упражнения на последнем месте. Впереди тринадцать таких же сильных и ловких юношей, готовых к серьезному испытанию по гимнастическому многоборью.

И вот все четырнадцать переходят от снаряда к снаряду. Борьба разгорается. Беляков не сдается. Он уверенно наверстывает потерянные очки. Когда же начинаются произвольные упражнения, где участник является автором того, что он показывает, москвич выходит вперед. Первое звание чемпиона Союза среди юношей завоевывает Беляков. Так он поборол первый ноль и стал лучшим гимнастом в стране среди юношей.

Через два года Беляков — мастер спорта и чемпион СССР по вольным движениям.

В 1940 году москвич снова завоевывает звание чемпиона СССР. Выступают киевляне, тбилисцы, харьковчане, ленинградцы, москвичи... Играет рояль... Тихо. На ковре исполняют вольные движения мастера спорта.

И только один раз судьи, не задумываясь, выводят 10 баллов — Белякову.

Около трех минут длилось его упражнение. Оно было составлено из 60 элементов. Гимнаст делал суплесы, шпагаты, стойки, кульбиты, выпады, прыжки. Все это было связано одно с другим. Напряженное тело становилось вдруг расслабленным, а через мгновенье снова пружинило и напрягалось. Свернувшись в клубок, гимнаст молниеносно переворачивался, а в следующую секунду выпрямлялся в стойке на руках. Потом следовало сальто и еще прыжок. Мягкость сменялась резкостью, плавность — быстротой. Все было динамично и выразительно, одно движение вытекало из другого.

Сейчас Владимир Беляков в Красной Армии. Он готовит бойцов к всесоюзным соревнованиям комсомольцев по гимнастике. В свободное время красноармейца приглашают на большие эстрадные концерты. Беляков достиг в исполнении вольных движений высшего мастерства.

Г. КОЛОДНЫЙ

1 МИНУТА 5,8 СЕКУНДЫ

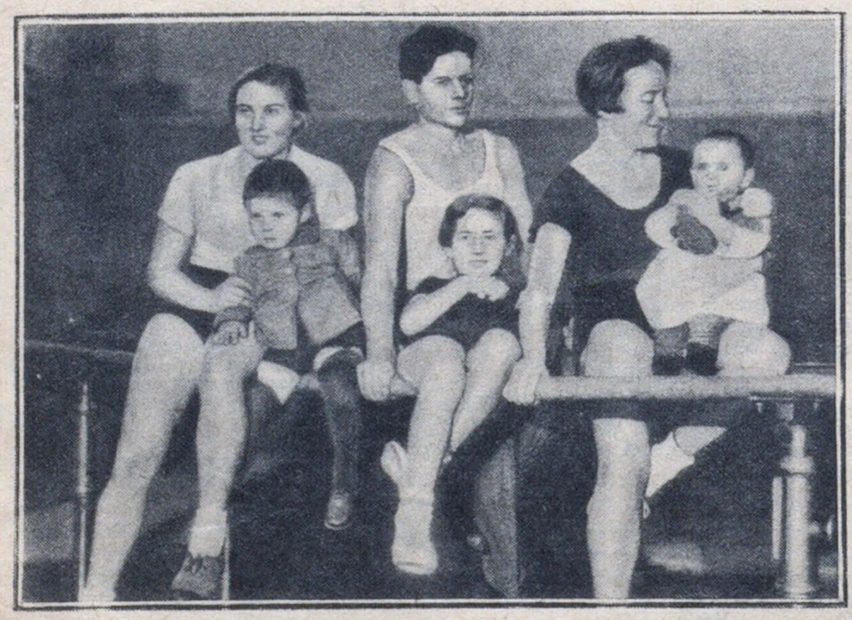
Сильнейшим брассистом мира считался американец Хиггинс. Он проплыл 100 метров брассом за 1 минуту 10,2 секунды. Мировой рекорд! Он держался только до тех пор, пока на водных дорожках не появился выдающийся пловец краснофлотец Семен Бойченко.

...1936 год. На соревновании пловцов в Москве Бойченко проплыл 100 метров брассом за 1 минуту 6,8 секунды.

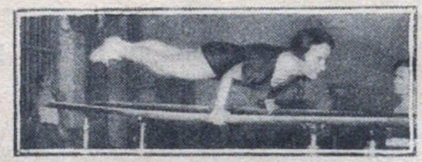
Надням Семен Бойченко побил не только Хиггинса и другого прославленного американца Хэгга, но и себя. В бассейне Пролетарского района Москвы он установил новый мировой рекорд: 1 минута 5,8 секунды!

СЕМЬЯ ГИМНАСТОВ

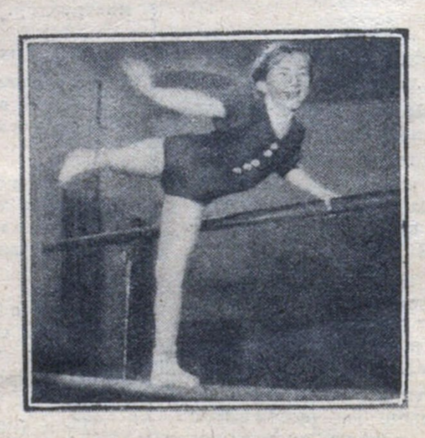
Фото И. Зельманович.

Семья Силиных. Справа налево: Ирина Николаевна с младшей внучкой Люлей, Борис Сергеевич с дочерью Наташей и старшая дочь Ирина с сыном Митиком.

И. Н. Силина на брусьях.

Наташа Силина делает арабеск.

Спортивная жизнь Бориса Сергеевича Силина и его жены Ирины Николаевны началась в 1908 году. Ему исполнилось 13 лет, и он уже выступал в гимнастических соревнованиях. Ей едва минуло 5 лет, и она выучилась ходить на лыжах.

В 1918 году спортсмены поступили в Высший институт физической культуры; здесь они познакомились и поженились.

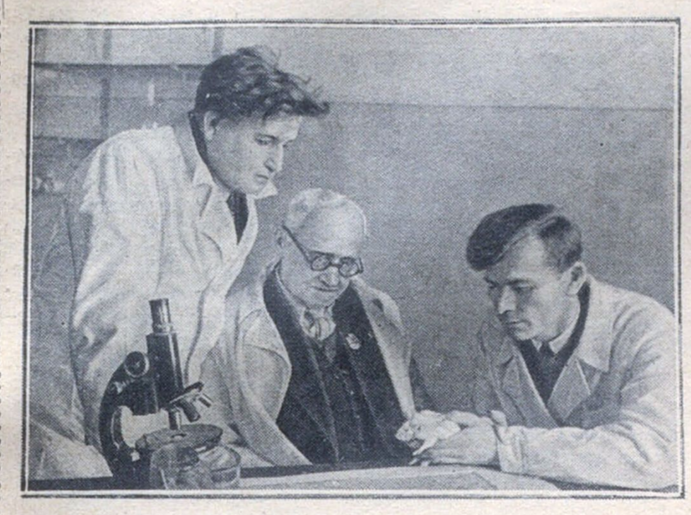
Как бы ни был занят Борис Сергеевич, как бы ни устала Ирина Николаевна, они всегда находят время для тренировки. Он инженер, она преподавательница физкультуры.

Страсть к спорту родители передали и детям. Старшая дочь Ирина преподает гимнастику в техникуме НКПС имени Андреева, младшая, 9-летняя Наташа, ведет гимнастическую группу в школе, где учится.

Внуки Силиных — дети Ирины: трехлетний Митик и полуторагодовалая Люля — также учатся любить спорт. Митик бесстрашно раскачивается на кольцах, делает на брусьях завес над коленкой. Люля прекрасно выдерживает равновесие, стоя у деда на ладони.

С. ЭНГЕЛЬ

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

НА КАФЕДРЕ АКАДЕМИКА Н. Ф. ГАМАЛЕЯ

В лаборатории микробиологической кафедры 2-го московского медицинского института, директором которой состоит почетный академик орденоносец Н. Ф. Гамалея, ведутся опыты по лечению злокачественных опухолей (рак) у крыс. На снимке: ученик академика Н. Ф. Гамалея аспирант М. Я. Сухин (справа) показывает своему учителю имунную крысу, которой в свое время был привит рак, а затем излечен экспериментальным путем; слева — ученик Н. Ф. Гамалея аспирант И. С. Грязнов, ведущий интересные опыты по предохранению от гриппа мышей и других животных методом, указанным Н. Ф. Гамалея (смазывание слизистой оболочки носа мылом).

ЛЕЧЕНИЕ НОСОВЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ

В клинике 3-го московского медицинского института для лечения кровотечений, вызываемых сухим насморком или длительным раздражением слизистой оболочки, успешно применяется 5-процентный раствор стерильного соляно-кислого хинина, который вводится в подслизистую оболочку носа.

В подавляющем большинстве случаев пациент выздоравливает после двух—трех инъекций.

ЛЕЧЕНИЕ РАН

В Институте имени Склифасовского (Москва) доцент А. М. Ланде для лечения больших ран широко применяет ультракороткие волны.

Пронизывая все поврежденные ткани и органы, расположенные в электрическом поле, волны нагревают их и вызывают значительное расширение кровеносных сосудов. Кровообращение усиливается и способствует более быстрому заживанию ран.

При лечении ран ультракороткими волнами локализуются процессы распространения гнойной инфекции и почти не наблюдаются случаи тяжелых осложнений, как заражение крови и т. п.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ПАЛИСАДНИК

Произошло это слово от французского «палисад» (palissade), что значит «частокол», «забор», «решотка». В русском языке оно сперва употреблялось в таком же значении. Но «русское звучание» этого слова послужило причиной его преобразования. Оно напоминало «полусад» или «полусадик», смешивалось со словами «частокол», «забор» и употреблялось вместо них. Постепенно из слияния этих слов и образовалось наше слово «палисадник»—«цветник», «маленький сад».

АПЕЛЬСИН

В XVI веке в Голландию из Китая был привезен невиданный до тех пор в Европе плод. Голландцы его стали называть, за неимением особого слова, «китайским яблоком» —по-голландски «апель-сина» («appel-sina»). Скоро диковинный фрукт, а вместе с ним и слово «апель-сина» попал в другие страны.

Только французы назвали апельсин по-своему. Это произошло потому, что они смешали его с померанцем и стали называть так же, как померанец,—«оранж». От этого слова произошло название цвета — «оранжевый».

АВИАЦИЯ

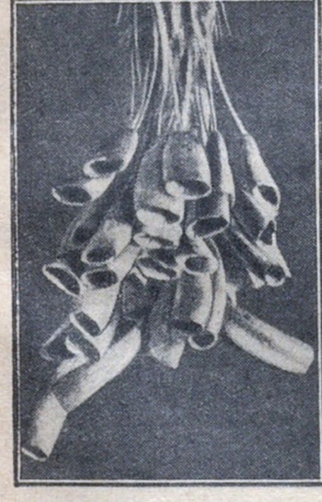
Это слово произошло от латинского «авис», что значит «птица». Наблюдая птиц, человек давно мечтал о полете. Многие легенды, песни и сказки связаны с этой поэтической мечтой. Теперь, когда появились стальные птицы и действительность превзошла все мечтания, слово «авиация» продолжает хранить это сравнение с полетом птицы.

ЗОНТИК

Голландское слово «зондек» (буквально — «укрытие от солнца») в русском языке напоминало уменьшительные существительные. По их подобию «зондек» и превратился в «зонтик». Но в русском языке не было увеличительного существительного, от которого могло бы образоваться это уменьшительное, а это противоречило законам языка. Тогда-то и было образовано слово «зонт», от которого якобы «зонтик» и произошел.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ДИКОБРАЗ.

Полые иглы в хвосте дикобраза.

Посетителям зоопарка редко приходится наблюдать дикобраза, так как обычно это интересное животное выходит из норы только ночью.

Спина дикобраза покрыта длинными заостренными иглами. При помощи сильно развитой подкожной мышцы все иглы по воле животного могут подниматься и отгибаться назад. Когда дикобраз шевелит хвостом, широкие полые иглы, покрывающие хвост, производят своеобразный шум.

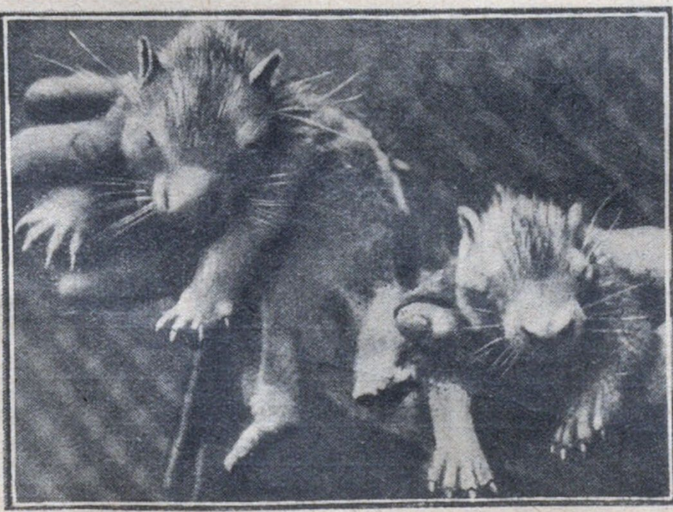
Иглы служат дикобразу хорошей защитой от хищника: они легко выпадают и вонзаются в нападающего. Пока хищник вытаскивает иглы, дикобраз имеет возможность укрыться от врага.

Конец иглы у дикобраза очень хрупкий, большей частью он обламывается и остается в теле человека или животного, которое прикоснулось к дикобразу. Вместе с кончиком иглы проникает и грязь, так что через некоторое время на месте, где был укол, образуется гнойник, который очень долгое время не заживает.

В конце 1940 года у самки дикобраза в Московском зоопарке появилось два малыша. Первое время она совсем не выходила из своей норы, но потом, когда детеныши немного подросли, она стала на короткий срок выходить на волю. В этой же норе жили и другие взрослые дикобразы, но счастливая мать никого к малышам не подпускала. Однажды в клетку вошел служащий зоопарка. Самка, увидев человека, бросилась на него с такой яростью, что ему пришлось поторопиться выбежать из клетки.

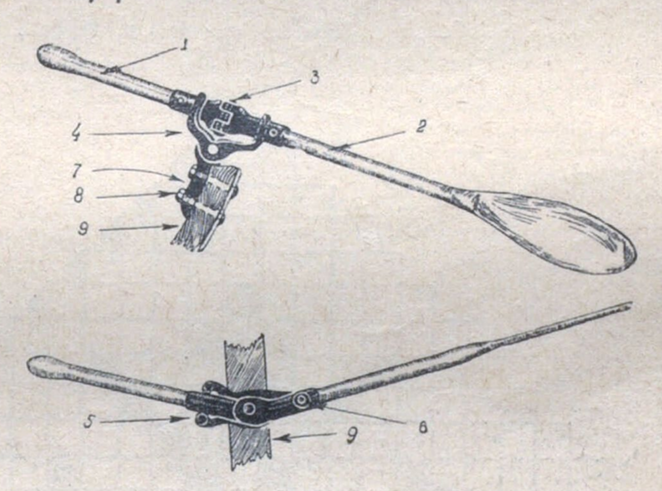
В Московском зоопарке дикобразы круглый год проводят на воле.

Л. ШТРАНДТ

Молодые дикобразы.

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОДОЧНЫЕ ВЕСЛА

Существующие лодочные весла — цельные по всей своей длине — имеют весьма серьезный недостаток: ими удобно грести, лишь расположившись спиной по направлению движения лодки.

Такое положение гребца затрудняет управление лодкой и приводит иногда к несчастным случаям.

С помощью простых кузнечных и слесарных инструментов можно самому изготовить особые весла — шарнирные, которые устраняют вышеуказанный недостаток, то есть делают удобной греблю, сидя в лодке лицом по направлению ее движения.

Весло состоит из двух частей: внутренней *(1)* и внешней *(2)*, связанных между собой шарниром *(3)*.

Устанавливается весло в качающемся хомутике *(4)*. С одной стороны хомутик имеет рогатку *(5)*, в которой устанавливается внутренняя часть весла *(1)*, а с другой стороны—стержень *(6)* для внешней части *(2)* весла.

Можно сделать и наоборот: внутренняя часть весла будет находиться на стержне, а внешняя — в рогатке.

Хомутик *(4)* шарнирно связан с кронштейном *(7)*, который крепится двумя болтами *(8)* к борту лодки *(9)*. Такая конструкция допускает качание весла как в горизонтальной плоскости, так и в вертикальной и позволяет расположиться гребцу лицом по направлению движения лодки.

Б. Г.

ШАХМАТЫ

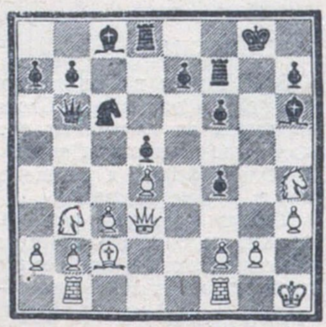
Под редакцией гроссмейстера А. Котова

В заканчивающемся шахматном чемпионате Москвы самым отрадным был превосходный результат старейшего мастера страны по шахматам Ф. И. Дуз-Хотимирского.

Дуз-Хотимирский начал выступать в турнирах около 40 лет назад. Его ярко выраженный комбинационный стиль игры сразу обратил на себя внимание шахматного мира. После получения звания мастера он успешно выступал в международных турнирах; добился победы в партиях против чемпиона мира Ласкера; жертвой его блестящих атак стали сильнейшие шахматисты мира: Акиба Рубинштейн, Маршалль и другие.

Сейчас Дуз-Хотимирскому более шестидесяти лет. Но его выступление в чемпионате Москвы с первых же туров показало, что он захватывает лидерство в турнире.

Для атакующего стиля игры Дуз-Хотимирского характерно приводимое нами окончание его партии с кандидатом в мастера Симагиным. Дуз-Хотимирский играет белыми.

У черных ослаблена позиция королевского фланга.

Дуз-Хотимирский проводит разгромную атаку.

1. Фd3—e2! . . . .

Ферзь переводится на сильную позицию h5, где его атакующие возможности в значительной мере увеличиваются.

1. . . . Фb6—c7
2. Фe2—h5 Ch6—f8
3. g2—g3! . . .

намереваясь вскрыть линию «g» или «f» для ладьи.

Попытки черных препятствовать этому не удаются.

3. . . . e7—e6
4. Лf1—g1 f4—f3
5. g3—g4 Лf7—g7
6. g4—g5 f6—f5

Или 6. ... Л : g5 7. К : f3 с быстрым выигрышем.

7. g5—g6! h7—h6

Плохо 7. ... h : g 8. K : g6 со смертельной угрозой 9. Фh6 +

8. Фh5 : h6 Кc6—b4
9. Лb1—c1 Кb4 : c2
10. Лc1 : c2 Cf8—e7
11. Кh4 : f3 Ce7—f6
12. Лc2—e2 Фc7—c4
13. Лe2—e3 f5—f4

Черным невозможно предупредить маневр Кf3—g5—f7. Поэтому они жертвуют еще пешку, но и это не спасает.

14. Фh6 : f4 Лd8—f8
15. Фf4—h6 Cf6—e7

И без этой ошибки партия черных безнадежна.

16. Кf3—e5

Черные сдались.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...Что есть на свете такая птица — золотая ржанка. Она пересекает дважды в год океан (от Новой Шотландии до Южной Америки), совершает свой беспосадочный перелет по трассе протяжением в 3800 километров.

Ржанка худеет во время перелета на 60 граммов. Если бы авиэтка так же экономно расходовала горючее, то одного литра бензина хватило бы на сотни километров.

●

...Что двести патентов выданы в США на... растения. Для того чтобы получить патент на растение своего изобретения, необходимо доказать, что первый экземпляр получен без помощи семян, путем бесполого размножения.

●

...Что в нашей солнечной системе имеется 28 лун. Лишь Земля и Нептун имеют по одной луне. Наибольшее количество спутников имеет Сатурн: его сопровождают 9 лун.

●

...Что в человеческом теле ежесекундно зарождается 30 тысяч новых красных кровяных шариков (эритроцитов).

●

...Что и рыбы, оказывается, тонут в воде. Это относится прежде всего к быстроплавающим рыбам (например скумбрия), которые идут ко дну, когда по каким-либо причинам они не могут развивать нормальную скорость. На небольших скоростях эти рыбы не успевают поглощать достаточного количества кислорода и погибают.

●

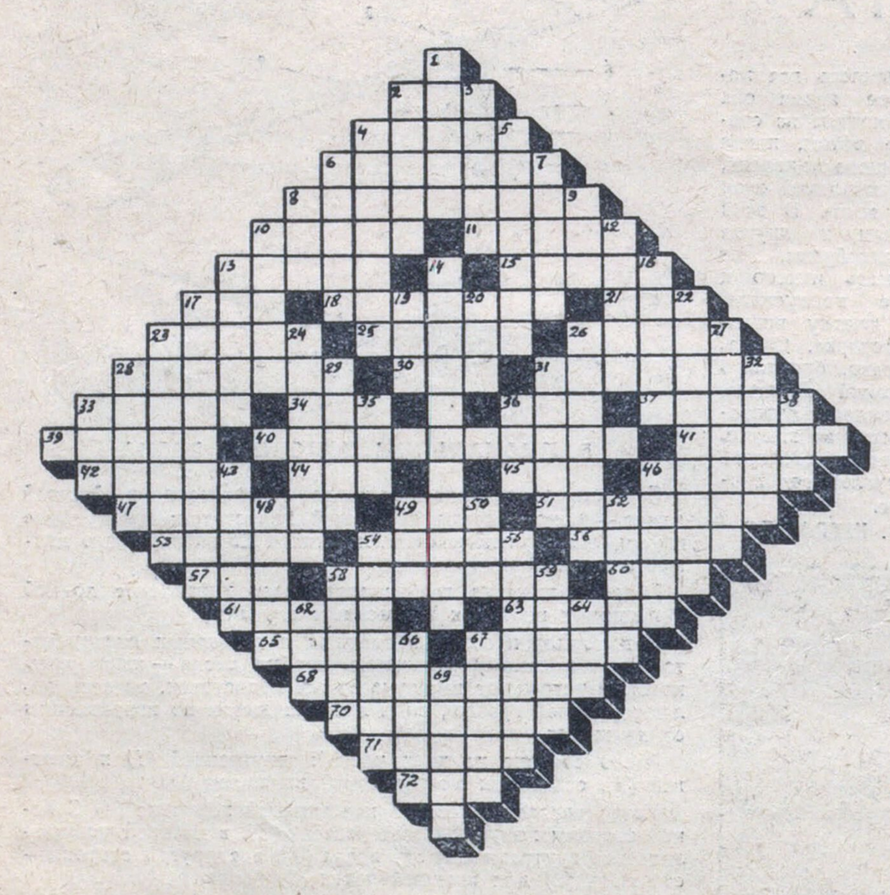
...Что телевизионный аппарат пропускает за секунду 6 миллионов световых точек, чтобы воспроизвести движущееся изображение.

●

...Что новый металл полоний, добываемый в Канаде, в 57 тысяч раз дороже золота. Одна унция (31 грамм) этого металла стоит 2 миллиона долларов.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» К. Горюнов

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Приток Енисея.
4. Буря в пустыне.
6. Полезное ископаемое.
8. Русский композитор, глава «могучей кучки».
10. Минерал.
11. Вид смолы.
13. Огородное растение.
15. Французский композитор.
17. Заостренная палка.
18. Мебель.
21. Порода собаки.
23. Род змеи.
25. Продукт труда, производимый для обмена или продажи.
26. Шахматист.
28. Форма крепостной зависимости в Римской империи.
30. Строительный материал.
31. Дворянский титул в Англии.
33. Математический термин.
34. Город на Аляске.
36. Болезнь лошадей.
37. Украшение из цветов.
39. Полярный путешественник и исследователь.
40. Законность в распределении минералов.
41. Русский художник.
42. Старинное женское платье.
44. Произведение Гоголя.
45. Римский император.
46. Часть поезда.
47. Руководитель хора в древней Греции.
49. Обильное угощение.
51. Медицинский работник.
53. Известный белорусский поэт.
54. Дух гор и лесов в греческой мифологии.
56. Медицинский препарат.
57. Посуда.
58. Старое, ныне отвергнутое советской общественностью название народа мари, употреблявшееся в периоды феодализма и капитализма.
60. Стрельбище.
61. Пресмыкающееся.
63. Советский скрипач, профессор.
65. Асортимент.
67. Сверток.
68. Птица.
70. Питье.
71. Прилавок разносчика.
72. Бог грома в скандинавской мифологии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Косвенно высказанная мысль.
2. Веревка.
3. Краска.
4. Растворимое стекло.
5. Грабитель на поле сражения.
6. Один из вождей Великой французской революции.
7. Детская речь.
8. Растение.
9. Насыпь.
10. Квитанция.
12. Военный корабль.
13. Деталь скрипки.
14. Неприкосновенность.
16. Свинья.
17. Столярный инструмент.
19. Морское судно.
20. Абиссинский военачальник.
22. Прибор, создающий энергию.
23. Часть строения.
24. Принадлежность сцены.
26. Произведение Маркса.
27. Река в Африке.
28. Марка фотоаппарата.
29. Химический элемент.
31. Основание.
32. Плотничий инструмент.
33. Созвездие.
35. Месяц.
36. Теннисный термин.
38. Знаменитый английский актер XIX века.
43. Кушанье.
46. Часть фотоаппарата.
48. Птица.
49. Состояние жидкости.
50. Город в Европе.
52. Химический элемент.
54. Сенохранилище.
55. Художественное изображение.
58. Пастух.
59. Капкан.
62. Возбуждение, ярость.
64. Часть туловища.
66. Выражение недовольства.
67. Часть электромотора.
69. Учитель красноречия в древней Греции.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 10 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Робеспьер. 6. Пожарский. 8. Дарвин. 9. Колумб. 12. Дибич. 15. Барсова. 16. Ибаньес. 19. Форд. 20. Бюше. 23. Тьер. 25. Доде. 27. Глинка. 28. Сенека. 29. Диккенс. 30. Сократ. 31. Аттила. 32. Беранже. 33. Блерио. 35. Евклид. 37. Гуно. 39. Рейс. 41. Лазо. 45. Анна. 48. Клюзере. 49. Ариосто. 50. Рюрик. 51. Озеров. 54. Мериме. 55. Балакирев. 56. Воровский.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

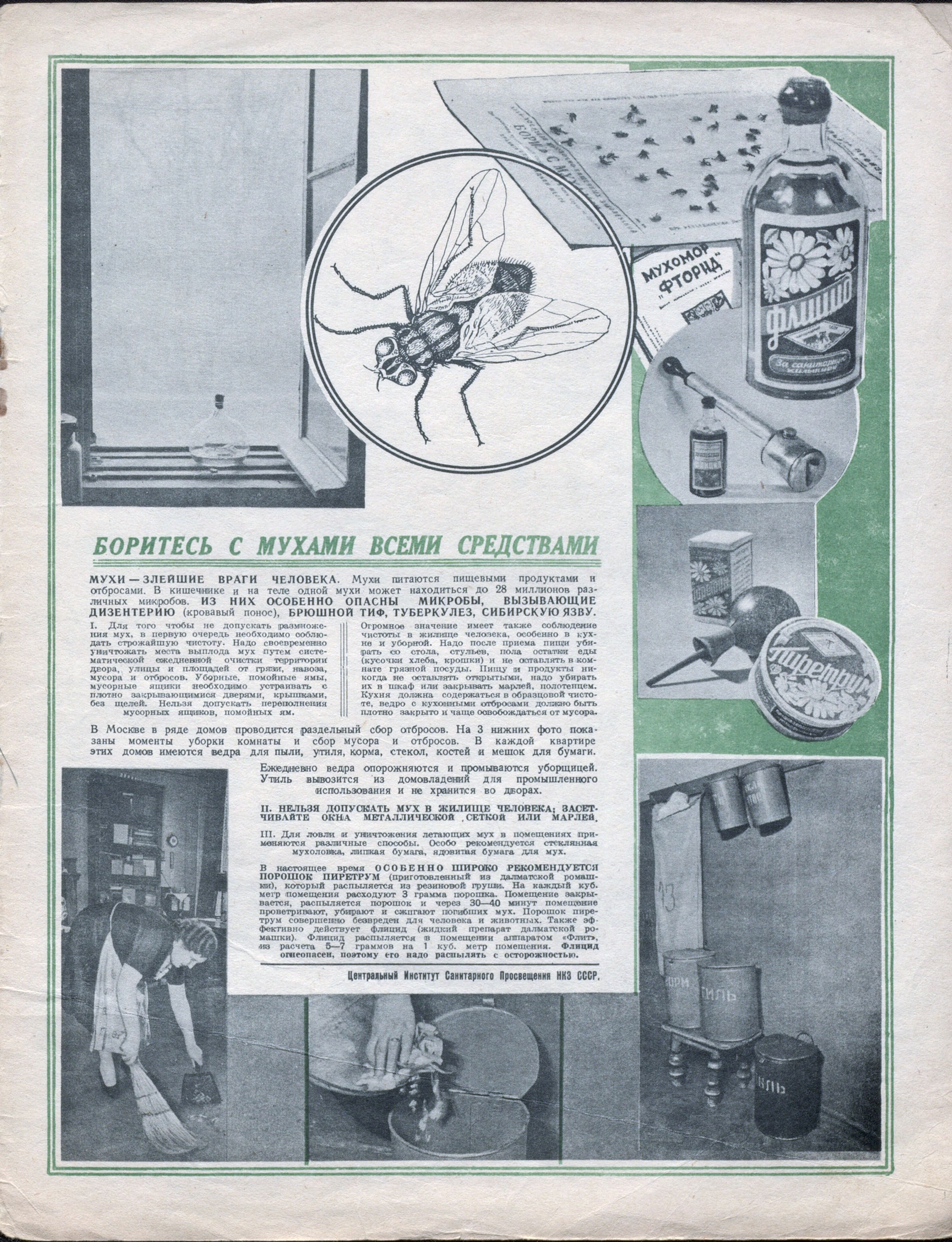
1. Зотов. 2. Федин. 4. Скрябин. 5. Виардо. 7. Мольер. 8. Дидро. 10. Бопеш. 11. Вольта. 12. Данте. 13. Чиано. 14. Дантес. 17. Григ. 18. Дюма. 19. Фемистокл. 21. Елизавета. 22. Писарев. 24. Рикардо. 25. Дженнер. 26. Бертело. 33. Бизе. 34. Огарев. 35. Есенин. 36. Дени. 38. Нейер. 40. Ермак. 42. Араго. 43. Брюсов. 44. Пастер. 46. Ницше. 47. Суриков. 52. Катон. 53. Репин.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 37971. 3 п. л. 3п. в п. л. 105 000. Подписано к печати 10/IV—41 г. Изд. № 421. Зак. 1167. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

БОРИТЕСЬ С МУХАМИ ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ

МУХИ — ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ ЧЕЛОВЕКА. Мухи питаются пищевыми продуктами и отбросами. В кишечнике и на теле одной мухи может находиться до 28 миллионов различных микробов. **ИЗ НИХ ОСОБЕННО ОПАСНЫ МИКРОБЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ДИЗЕНТЕРИЮ** (кровавый понос), **БРЮШНОЙ ТИФ, ТУБЕРКУЛЕЗ, СИБИРСКУЮ ЯЗВУ.**

I. Для того чтобы не допускать размножения мух, в первую очередь необходимо соблюдать строжайшую чистоту. Надо своевременно уничтожать места выплода мух путем систематической ежедневной очистки территории двора, улицы и площадей от грязи, навоза, мусора и отбросов. Уборные, помойные ямы, мусорные ящики необходимо устраивать с плотно закрывающимися дверями, крышками, без щелей. Нельзя допускать переполнения мусорных ящиков, помойных ям.

Огромное значение имеет также соблюдение чистоты в жилище человека, особенно в кухне и уборной. Надо после приема пищи убирать со стола, стульев, пола остатки еды (кусочки хлеба, крошки) и не оставлять в комнате грязной посуды. Пищу и продукты никогда не оставлять открытыми, надо убирать их в шкаф или закрывать марлей, полотенцем. Кухня должна содержаться в образцовой чистоте, ведро с кухонными отбросами должно быть плотно закрыто и чаще освобождаться от мусора.

В Москве в ряде домов проводится раздельный сбор отбросов. На 3 нижних фото показаны моменты уборки комнаты и сбор мусора и отбросов. В каждой квартире этих домов имеются ведра для пыли, утиля, корма, стекол, костей и мешок для бумаги.

Ежедневно ведра опорожняются и промываются уборщицей. Утиль вывозится из домовладений для промышленного использования и не хранится во дворах.

II. НЕЛЬЗЯ ДОПУСКАТЬ МУХ В ЖИЛИЩЕ ЧЕЛОВЕКА; ЗАСЕТЧИВАЙТЕ ОКНА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СЕТКОЙ ИЛИ МАРЛЕЙ.

III. Для ловли и уничтожения летающих мух в помещениях применяются различные способы. Особо рекомендуется стеклянная мухоловка, липкая бумага, ядовитая бумага для мух.

В настоящее время **ОСОБЕННО ШИРОКО РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПОРОШОК ПИРЕТРУМ** (приготовленный из далматской ромашки), который распыляется из резиновой груши. На каждый куб. метр помещения расходуют 3 грамма порошка. Помещение закрывается, распыляется порошок и через 30—40 минут помещение проветривают, убирают и сжигают погибших мух. Порошок пиретрум совершенно безвреден для человека и животных. Также эффективно действует флицид (жидкий препарат далматской ромашки). Флицид распыляется в помещении аппаратом «Флит», из расчета 5—7 граммов на 1 куб. метр помещения. **Флицид огнеопасен, поэтому его надо распылять с осторожностью.**

Центральный Институт Санитарного Просвещения НКЗ СССР.

Цена 50 коп.

Деньги
для приобретения
нужных вам
ценных вещей
Вы можете
накопить
Сберегательная книжка
на сберегательной книжке
Главное управление Гострудсберкасс и Госкредита.